

Валерий Вайнин

ПОЧТИ СКАНДАЛ

ПЬЕСЫ

Валерий Вайнин

Почти скандал. Пьесы

«Издательские решения»

Вайнин В.

Почти скандал. Пьесы / В. Вайнин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856452-9

Сценарии и пьесы автора давно известны среди профессионалов театра и кино. Однако, тексты эти достойны внимания простых читателей. История любви студента, готового идти зимой без штанов ради любимой девушки; коварство, страсти и интриги, которые сопровождают классический медицинский случай; художники, которые должны выбирать между творчеством и заработком; экологический скандал и, наконец, ...депутаты, приватизирующие Государственную Думу... — вот часть сюжетов этого сборника.

ISBN 978-5-44-856452-9

© Вайнин В.

© Издательские решения

Содержание

Панель	6
Действие первое	7
Действие второе	34
Почти скандал	52
Действие первое	53
Действие второе	75
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Почти скандал Пьесы

Валерий Вайнин

Иллюстратор Анна Куманова

Дизайнер обложки Анна Куманова

© Валерий Вайнин, 2017

© Анна Куманова, иллюстрации, 2017

© Анна Куманова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-6452-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Панель Пьеса в 2-х действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Алексей, Галя, Володя – художники.

Виталий, Наташа – клиенты.

Зоя, Адольф – налоговые инспекторы.

Действие первое

Курортный черноморский город. Широкая мраморная лестница, ведущая к пляжу. Часть лестницы, по которой вверх-вниз движутся отдыхающие, пролегает как бы за кулисами: оттуда выходят и туда уходят персонажи пьесы.

На видимой части лестницы, на площадке, где происходит действие, расположились трое художников, пишущих портреты на заказ. Возле каждого художника красуется небольшой рекламный щит, составленный из собственных рисунков. На щите Володи – шаржи на звезд Голливуда: Ван Дамм, Сталлоне, Траволта. На щите Галя – портреты необычайно красивых женщин. На щите Алексея – два лесных пейзажа.

Утро. Лестница освещена солнцем.

Художники поджидают клиентов. Одеты они по-курортному: шорты да майка.

Володя и Алексей от нечего делать борются. Галя наблюдает, потягивая из бутылки «пепси».

Володя. Уй, гад! Чего щиплешься?!

Алексей. Сам кончай лягаться!

Володя. Я не лягаюсь, я подсечку провожу!

Галя. Он подсечку проводит, Леш. Ты что, не врубаешься?

Алексей. Он меня инвалидом сделает!

Галя. Фигня, возьми кисть в зубы.

Алексей. Если они сохранятся.

Володя. Бросьте канючить: инвалидом, кисть в зубы... Все технично, как в спецназе. Внимание! Провожу бросок через бедро!

Алексей. Хрен тебе!

Володя. Да куда ты денешься?!

Оба напрягаются, сопят.

Галя. Ах ты моя радость! Бросок проводит, цыпленочек мой!

С невидимой части лестницы раздается женский смех.

Женский голос. Во дают! Павлик, смотри!

Детский голос. Мам, вон мороженое. Пойдем.

Женский голос. Скажи, Павлик: ты так умеешь?

Володя (*продолжая бороться*). Девушка, идите сюда. Мы вас нарисуем.

Женский голос (*смеясь*). Теперь это так называется?

Володя. Разминка. Чтоб рука не дрожала.

Они с Алексеем прекращают борьбу.

Женский голос. Неужели помогает?

Детский голос. Мам, ну пойдем!

Женский голос. Павлик, ты видишь, я разговариваю!

Детский голос. Ну и стой тут, кокетничай! Сам пойду!

Женский голос (*Володе*). Ох, эти детки!.. Извините, в другой раз.

Володя (*вслед*). Буду ждать.

Галя. Как соловей лета.

Володя. Дай-ка хлебнуть. (*Делает глоток из ее бутылки «пепси».*) Все, пора за работу.

Уходит на невидимую часть лестницы.

Алексей. Начинается. Цирк зажигает огни.

Галя. Тоже уметь надо.

Алексей. Вовчик гипнотически действует на баб.

Галя. Завидуешь?

Алексей. А то. Клиентка твоя что-то опаздывает.

Галя. Сорвалась с крючка.

Алексей. Думаешь?

Галя. Уверена. У меня глаз – ватерпас.

Алексей. По-твоему она деньги пожалела?

Галя. Для нее это не деньги, видно сразу. Рисковать боится.

Голос Володи. Девушка, у вас босоножка расстегнулась.

Женский голос. Ой, спасибо! Я могла бы упасть!

Голос Володи. Я бы вас подхватил.

Женский голос. Правда? Может, рискнуть?

2-ой жеский голос (раздраженно). Тань, пойдём! Солнце уже вон где!

Голос Володи. Нарисоваться не хотите?

Женский голос. В смысле?

Голос Володи. Я художник. Ваш портрет станет мировым шедевром.

Женский голос. Ой! А сколько это стоит?

2-ой женский голос. Тань, на пляже скоро мест не останется!

Женский голос. Ну иду, иду!.. Пока, художник.

Галя. Облом у Вовчика.

Алексей (возобновляя прерванный разговор). Чем она, собственно, рисковала? Что получится кикимора? Так ты б из нее Мэрилин Монро сделала.

Галя. Тоже рискованно. Покажет портрет любовнику – контраст будет очевиден.

Алексей. Однако вы тут риска не боитесь.

Галя. Ах, ты Господи! Осуждаешь?

Голос Володи. Девушка, минутку!

Женский голос. Отвали!

Голос Володи. У вас такие роскошные волосы...

Женский голос. Отвянь, я сказала! Сереж, стой! Куда ты таким галопом?!

Галя. Опять облом.

Алексей. Какая жалость.

Галя. Не ехидничай. (*Ерошит его волосы.*) Ты сюда искусство, что ли, пришел творить? А?.. Не слышу ответа.

Алексей. Я пришел деньги зарабатывать. Остальное – как получится.

Галя (глядя его по голове). Не получится. Ты тут новичок, а мы с Вовчиком уж пятый сезон... Мы эту лестницу панелью называем. Не фига здесь телепаться, как фиалка в проруби. Вышел на панель – работай.

Алексей (сбрасывая ее руку). Благодарю за совет.

Галя. На здоровье. Думаешь, почему клиенты тебя обходят?

Алексей. Потому что я не делаю из них Алёнов Делонов.

Галя. Нет, потому что на панели из себя целку строишь.

Алексей. Галь, шла бы ты в задницу.

Галя. Обиделся?

Алексей (помедлив). На что обижаться? Права ты на все сто.

Голос Володи. Девушка, вы местная?

Голос Зои. Почему вы так подумали? Только без трепотни.

Голос Володи. Загар у вас специфический.

Голос Зои. Загар как загар. А вы художник?

Голос Володи. У меня на лбу это написано?

Голос Зои. Скажете тоже. Просто я давно за вами наблюдаю.

Голос Володи. Да ну? И как я вам?

Голос Зои. Ничего, интересный мужчина. Как вас зовут?

Голос Володи. Володя. А вас?

Голос Зои. Зоя. Может, портрет мой нарисуете?

Галя. Ключула.

Алексей. Везунчик.

Голос Володи. Конечно, Зоенька. Вашу руку.

Вводит Зою за руку, подводит к своему рабочему месту.

Прощу сюда. Вы даже не интересуетесь ценой?

Зоя. Думаю, вы сами ее назовете. Кстати, тариф тут у всех одинаковый?

Галя. Ну, в общем...

Володя. Ни слова об оплате, когда речь идет о шедевре. Цену, Зоенька, вы сами назовете.

Галя. Что-то новенькое. Ну-ну.

Зоя. На халяву, что ли? (*Рассматривает рисунки Володи.*) Нет уж, сразу говорите что почем. Где вы научились так прикольно рисовать?

Володя. Как подметили китайцы, учась у самого себя – кого назову я учителем?

Зоя. От скромности не умрете. Так сколько, без трепотни.

Володя. Зоя, садитесь и начнем. Забудьте о деньгах.

Зоя (*сидясь на раскладной стульчик*). Вы по жизни бессеребреник, да?

Володя. Нет, просто я влюбился в вас по уши. Повернитесь слегка вот так.

Зоя (*смущенно*). Трепач.

Галя. Не берите в голову.

Володя. Галка, посмотри в глаза этой девушки. Сколько в них света. Разве могут они лгать?

Алексей. А ее нос? Может он сморкаться?

Галя. Леш, не хама.

Зоя. Думаете, я не вижу, что он надо мной издевается?

Володя (*делая грифельный набросок*). Кто издевается? Я?.. Зой, плюнь на них: пусть завидуют нашему счастью. Ты, надеюсь, не замужем?

Зоя (*после некоторого колебания*). Н-нет. А ты?

Володя. Разведен. И ты последний свет в моем окошке. Приоткрой-ка левую грудь. Вот так.

Зоя (*отталкивая его руку*). Но-но, без глупостей.

Володя. Детка, художник – как доктор. Ему все можно трогать. (*Приспускает бретельку на Зоиню плече.*) Не надо стесняться.

Зоя. Трепач. Доктор он, лапшу мне будет вешать.

Володя. Не вертись, а то криво нарисую.

Зоя. Я тебе дам «криво». Только попробуй.

Володя. Говорю, не вертись.

Рисует. Алексей и Галина лениво следят за его работой.

Входит Виталий. На нем лишь плавки, на шее золотая цепь и сумка через плечо.

Виталий. Увековечиться можно?

Алексей. Запросто.

Виталий. Только чтоб все путем, чтоб в офисе повесить не стыдно. Не облажаетесь? Бабки – не проблема.

Алексей. Можно в виде конной статуи. Годится?

Виталий. Коня оставь себе. *(Разглядывает пейзажи Алексея.)* Ну, блин, намалевал. Как на моей фазенде. Шашлычка только не хватает.

Алексей. Пардон, сейчас дорисую. Хочешь, изображу тебя в виде Нептуна с кольцом в носу? Сойдет для твоего офиса?

Виталий *(разглядывая красоток Гали).* Хохми, хохми – дохохмишься. Когда я с бодуна, меня лучше не шевелить.

Алексей. А то что?

Виталий. В бубен дам, без базара.

Алексей. Может, попробуешь?

Володя *(продолжая работать).* Сейчас мы его по лестнице на жопе прокатим.

Виталий *(с угрозой).* Чего-о?!

Галя. Эй, мужики! Завязывайте! *(Виталию)* Вас как звать?

Виталий. Виталик. Щас они у меня оба в бубен поймают! Гадом быть!

Галя. Очень приятно, а я – Галя. Надолго, Виталик, вы отдыхать приехали?

Виталий. На две недели. Полсрока уже отмотал. А что?

Галя. Знаете такой анекдот? Познакомились на отдыхе парень и девушка. В первый день они вместе купались и загорали. На второй день сходили в кино. На третий – парень поцеловал девушку в щеку, а та ему говорит: «Думаешь, я на месяц сюда приехала?»

Общий смех.

Виталий. Ништяк, надо запомнить. Галка, нарисуюшь мой фейс – баксами заплачу.

Галя. Садись. Если ты не на месяц приехал.

Виталий *(смеясь).* Сходим вечером в кабак? *(Садится на стульчик.)* Гульнем туда-сюда, о, кей?

Галя *(начиная рисовать).* Посмотрим на твое поведение.

Виталий. А че мое поведение? *(Кивает на Алексея и Володю.)* Если б они не прикалывались, когда я с бодуна... А так – со мной без проблем: на отдыхе – полный расслабон. Сходим в кабак, оттянемся... А?

Галя. Подумаю. Давай сперва твой фейс нарисую.

Виталий. Долго его рисовать? В смысле, сколько мне здесь париться?

Галя. Часа полтора вытерпишь?

Виталий. Без проблем. А потом сразу свалим, да?

Галя. Котик, ты на отдыхе, а у меня тут работа.

Виталий. Не вопрос. Гал, сколько твой день стоит – я оплачу.

Зоя. И сколько вы согласны выложить?

Все смотрят на нее с удивлением. Неловкая пауза.

(Смутившись) Мне просто любопытно, какие крутые мужики бывают.

Виталий. Телка не возникай. Ты не в моем вкусе.

Алексей. У него еще и вкус имеется.

Зоя. Нет, мне интересно, сколько он выложит. А то делает тут заявки... Может, у него и денег нет.

Алексей. Не сомневайтесь: денег и вкуса у него навалом.

Виталий. Ну ты, чмо! Я тебя щас...

Галя *(повысив голос).* Ну-ка сиди! Ты модель или кто?!

Виталий. Гал, мне до фени! Щас дам ему в бубен...

Галя. Кому сказала! Не пойду с тобой в кабак!

Виталий. Все, молчу. Но пусть он не прикалывается.

Галя. Леш, не прикалывайся к человеку. Человек позирует.

Алексей. Ах, извините.

Володя. Ты куда?

Алексей. Пойду соку выпью. Что-то затошнило.

Володя. Как говорят китайцы, не создавай бурю в голубом небе.

Алексей. Ни в коем случае. Только соку выпью.

Уходит.

Виталий. Он у вас че... (*крутит пальцем у виска*) с прибабахом? Лечить его надо.

Галя. Ты у нас доктор?

Виталий. Нет, Гал, в натуре, достал он меня.

Галя. Не вертись. И фильтруй базар.

Виталий (*хохотнув*). Я от тебя торчу.

Тишина. Володя и Галя рисуют.

Зоя. Посмотреть хоть можно?

Володя. Нельзя. Сиди.

Молчание. С невидимой части лестницы доносятся голоса и обрывки музыки.

Входит Наташа. Она в очень коротком летнем платье.

Хотите нарисоваться, девушка?

Наташа останавливается возле его голливудских шаржей.

Наташа. Я посмотрю, если можно.

Володя. Пожалуйста. За это денег не берем.

Наташа. За это я б и не заплатила.

Володя (*задетый*). Не нравится?

Наташа. Ну почему... на Старом Арбате этот жанр процветает.

Переходит к рисункам Гали.

Зоя. Вы из Москвы?

Володя. Не елозь. (*Наташе*) Художника обидеть легко.

Наташа. Вовсе не хотела. У вас хорошие карикатуры.

Володя. И на том спасибо.

Наташа. Не за что. (*Кивает на рисунки Гали.*) Какие тут красавицы.

Галя. За уродов не платят.

Наташа. Ясное дело. (*Указывает на Виталия.*) Вот, к примеру, типичный Пол Ньюмен. Не обижайтесь, это я так.

Галя. Чего уж там. Только мне он, скорее, Тома Круза напоминает.

Виталий. О чем, вообще, базар?

Наташа. О том, что из вас делают секс-символ эпохи.

Виталий. О, кей. И в чем тут фишка?

Галя. Котик, это не оскорбление. Если ты повесишь свой портрет в офисе, над рабочим столом...

Виталий. Гал, не гони. Я знаю, что такое секс-символ. Мне это, в общем, по балде. Главное, чтоб было похоже. Сечешь?

Наташа. Вашего обаяния все равно не спрячешь.

Володя и Зоя прыскают.

Виталий (*Наташе*). Вы еще тут прикалываться будете.

Наташа. Извините, я нечаянно. (*Переходит к пейзажам Алексея. На мгновение засты- вает.*) О, знакомые места! Елки-палки, лес густой!

Виталий. Во-во, как на моей фазенде. Там с крыльца сойдешь...

Наташа (*через плечо*). Заткнись, Том Круз.

Виталий. Чего-о?

Наташа. Рот, говорю, закрой. Трудно, что ли?

Смотрит на пейзажи.

Виталий (*с неожиданной кротостью*). О'кей. Сегодня вечером вы свободны?

Галя (*насмешливо*). Изменщик.

Виталий. Гал, без обидняков: я на отдыхе. (*Наташе*) Как насчет вечера? Может, в кабак сходим, туда-сюда?

Наташа, как замороженная, смотрит на пейзажи Алексея. Володя и Галя в недоумении переглядываются.

Стремительно входит Адольф. Зоя вскакивает со стульчика.

Адольф. А, вон ты где! Позируешь для портрета, молодчина!

Зоя (*нервничая*). Еще не решила. Не знаю.

Адольф. Что тут решать? Говорю, молодчина. (*Володе*) Сколько я вам должен?

Зоя (*поспешно*). Ничего ты не должен. Он бесплатно рисует.

Адольф. Как это – бесплатно? Благотворительность, что ли?

Зоя. Ой, ну просто он... заготовку для картины делает. И денег не берет.

Адольф. Что за ахинея?

Володя. А вы, собственно, кто? Муж? (*Грозит Зое пальцем.*) Ах, шалунья! А я-то губы раскатал!

Зоя. Да какой он мне муж!

Адольф. Будем говорить так, я ей дядя. По материнской линии. А что?

Володя (*протягивая руку*). Вова. Рад познакомиться.

Адольф. Очень приятно. Адольф Петрович. Можно просто Адольф. (*Жмет Володе руку.*) Называйте свою цену. За портрет племянки я заплачу.

Зоя. Говорю же тебе... дядя: бесплатно! Сколько повторять?!

Адольф (*упрямо*). А я желаю заплатить. Будем говорить так, всякий труд чего-то стоит. Правда, Вова?

Володя. Ну, в принципе, как утверждают китайцы...

Зоя. Слушай, дядя! Я не хочу, чтоб меня рисовал он. (*Тянет Адольфа за руку.*) Пойдем на набережную. Там художники получше.

Володя. Даже так?.. Ну и вали.

Зоя. Пошли, Адольф. Мы теряем время.

Адольф (*Володе*). Кто поймет этих женщин?

Володя. Воистину. Не судьба, видать.

Зоя. Много ты понимаешь в судьбе.

Уводит Адольфа.

Володя (*вслед*). Вали-вали, специалистка! (*Прохаживается перед мольбертом.*) Чокнутая!

Виталий. Во-во, тут все с прибабахом.

Галя (*продолжая рисовать*). Котик, сделай умное лицо. Напрягись.

Володя. Дохлый номер. Это, как говорят китайцы, все равно, что пытаться вбить гвоздь в облака.

Виталий. Ох, щас в бубен!

Наташа. И часто у вас так?

Галя. С утра до вечера, если нет дождя.

Володя. На набережной художники получше! Корова!

Наташа. А сколько бы вы взяли за мой портрет?

Володя. Как вас зовут?

Наташа. Наталья. А какая разница?

Володя. Не люблю общаться безлично. Цены здесь, Наташ, одинаковые. Шестьсот рублей – цветной портрет, четыреста – черно-белый. Ну как, по рукам?

Виталий. За нее плачу я.

Наташа. Спасибо, тронута. Но уж как-нибудь сама.

Садится на скамейку Алексея.

А где этот ваш... Левитан?

Володя. Сейчас явится. Он классно пишет, не пожалеете.

Входит Алексей, прихлебывая сок из пакета.

Наташа (*как бы его не замечая*). Что ж он, как идиот, в витрину пейзажи выставил? На рекламу мозгов не хватило?

Володя (*предупредительно покашляв*). Наташ, собственно, он...

Наташа. Или он на рекламу чихал? Тогда зачем вообще повесил свою мазню?

Виталий. Во-во! В самое яблочко!

Алексей. Я, между прочим, уже тут. Какие еще будут замечания?

Наташа. О, пардон. О присутствующих не говорят.

Алексей. Стоит ли стесняться? (*Володе*) Где твоя краля? Перерыв устроили?

Володя. Слиняла, унизив и растоптав.

Наташа (*Алексю*). Ладно, займемся моим портретом.

Алексей (*Володе*). Как ей это удалось?

Володя. Легко. Сказала, что я дерьмо, и ушла с дядей.

Галя. Как бы с дядей.

Наташа (*Алексю*). Так как насчет моего портрета?

Алексей (*Володе*). Держу пари, она вернется. Все они возвращаются.

Наташа. (*Алексю, повышая голос*). Я хочу заказать свой портрет! Что за дела?!

Виталий. Эй, к тебе девушка обращается!

Алексей (*Наташе*). Вон к Вовчику. Он как раз свободен.

Наташа. Не хочу я к Вовчику.

Алексей. Зря. (*Отхлебывает из пакета сок*.) Он лучше меня справится с заданием.

Наташа (*скандирует*). Я! Не хочу! К Вовчику! Нужно быть кретином, чтобы вот так отваживать заказчиков!

Алексей. Тонко подмечено: я кретин. К тому же я дорого стою.

Наташа. Другой разговор. Сколько?

Алексей. Восемь сотен.

Наташа (*растерянно*). Как это? Мне сказали, шестьсот.

Володя. Да, Лех, ты того...

Алексей (*кричит*). Восемьсот рублей! И деньги на бочку!

Наташа (*кричит*). Зачем так орать?! Я не глухая!

Извлекает из сумочки деньги, всучивает Алексю и садится на стульчик.

Ну! Начнем, раз уплачено!

Алексей (*смешавшись*). Даже не знаю. Уплачено то уплачено, однако...

Наташа. Ну! Что еще?!

Алексей. У меня клиент записан. Он слегка опаздывает, но я обещал дождаться...

Володя. Побойся Бога. Какой к чертям клиент?

Алексей (*повысив голос*). Я сказал: он опаздывает! Буду ждать в течение часа!

Володя. Золотой, видать, клиент.

Галя. Золотой мне достался. Вон извертелся весь.

Встав со стульчика, Наташа подходит к Алексею вплотную.

Наташа. Ладно, пойду позагораю. Через час вернусь – и за работу. Надеюсь, препятствий более не возникнет?

Алексей. Нет, в таком варианте... договорились.

Наташа. Тогда пока.

Выхватывает у Алексея пакет с соком, пьет и возвращает пакет.

Володя. А деньги вы оставляете?

Наташа. О, такая мелочь!

Уходит.

Виталий вскакивает.

Виталий. Вот баба! Балдеж, в натуре!

Галя. Сядь, не мельтеши.

Виталий. Гал, не могу. После дорисуешь.

Убегает.

Голос Виталия. Наташка, стой! Не гони лошадей!

Галя. Придурок! Дождись его теперь!

Алексей. Придет, куда денется.

Володя. Что за цирк ты устроил?

Алексей. А что такого?

Володя. Леха, брось. Допустим, приложила она тебя с пейзажами. Однако это не повод...

Галя. Вовчик, не цепляйся.

Володя. Это не повод устраивать экзекуцию.

Алексей. Могу я на панели поднять ставки?

Галя. Имеешь право.

Володя. Ни фиги. Причем здесь вообще панель? Дело не в цене, а в поведении.

Алексей (*ищутливо*). Скажи на милость! Тебе не нравится мой способ самовыражения?

Володя. Именно.

Галя. Ребята, надеюсь, вы не заведетесь?

Алексей. Галь, ни-ни. (*Володе*) Интересно, что говорят китайцы о правилах поведения на панели?

Володя. Они говорят: «Не выражай себя прежде, чем будешь рожден.»

Несколько мгновений они смотрят друг на друга.

Алексей (*вздыхнув*). Вовчик, ты такой мудрый... Пожалуй, я сделаю тебе подсечку, брошу через бедро, а потом напою пивом.

Володя. Нельзя ли в обратном порядке?

Смеются.

Затемнение.

Вторая половина дня.

Володя и Галя, сидя на стульчиках, жуют хотдоги.

Володя. Чертова жарница.

Галя. Но твой аппетит не страдает.

Володя. Сексуальный?

Галя. Тот и другой. Может, наплюем и тоже на пляж двинем?

Володя. Без меня.

Галя. Так деньги нужны?

Володя (*проводя ладонью по горлу*). Вот так. Кстати, как твоя Ксюшка?

Галя. Все-таки поинтересовался. В будущем году школу заканчивает. Надеюсь, с отличием.

Володя. Тогда тебе денег поболее моего нужно.

Галя. Аск! А с чего ты вдруг с женой развелся? Прошлым летом у вас, вроде, все было тип-топ. Или нет?

Володя. За год мы сильно продвинулись.

Галя. То есть?

Володя. Перевели взаимные претензии из режима диалога в разряд судебного иска.

Галя. Даже так? Плюнь, Вовчик.

Володя. Слюны не хватит.

Вбегает Виталий. На нем те же плавки, золотая цепь и сумка через плечо.

Виталий. Наталья не мелькала?

Володя и Галя переглядываются.

Володя. А кто ее спрашивает?

Виталий. Я спрашиваю. Прикальываешься, что ли?

Галя. Котик, мы твой портрет заканчивать будем или как?

Виталий. Будем, Гал, будем. Если придет Наталья...

Галя. Стоп! Ты мозги мне тут не парь! Я на тебя время потратила?! Говори, потратила?!

Виталий (*удивленно*). Думаешь, я тебя кину, что ли? Гал, я тебе по-любому заплачу, не переживай.

Галя. Ну смотри! А то в твоём офисе стены голыми останутся.

Виталий. Вот блин, напугала. Короче, если придет Наталья, передай...

Входит Наташа. Она в более нарядном платье и в босоножках на шпильке.

О-о... э-э... Наташ, ты куда испарилась? Я даже не просек.

Наташа. Умею оторваться от хвоста. А где... (*кивает на пейзажи Алексея*) господин Клод Моне?

Володя. Сок пьет. Вернется с минуты на минуту.

Наташа. Он что, только соками тут питается?

Галя. Вас это колышет?

Наташа (*резко*). А вас?

Галя. Что – меня?

Наташа. Вас разве это не колышет?

Галя (*опешив*). Я-то причем?... (*Виталию*) Эй, секс-символ, садись позировать!

Виталий. Жарковато, блин. Попозже.

Наташа. Давай-давай, портрет мне свой подаришь.

Виталий. Насерьеze, что ли? Наташ, нет базара! (*Садится перед Галей.*) Поехали. Только пошустрей.

Галя. Удостоил, благодетель. (*Начинает работать.*) Слышал поговорку: раньше сядешь – раньше выйдешь?

Виталий. Слышал, слышал. Влажность, блин... в пот гонит.

Входят Адольф и Зоя.

Адольф. Вова, мы к вам. Просим прощения.

Володя. А что ж на набережной? Неужто не нашлось никого получше?

Адольф. Будем говорить так, нам вы подходите. Зой, скажи.

Зоя (*опустив глаза*). Не знаю. Не уверена.

Адольф (*сквозь зубы*). Ну ты меня достала. (*Володе*) Спорить с женщиной – все равно, что лечь под трамвай.

Володя. Вам виднее.

Адольф. Разумеется, виднее, ведь плачу я. Кстати, сколько?

Володя. А сколько бы вы не пожалели за Мону Лизу?

Адольф (*хохотнув*). Не стройте иллюзий: вы не Леонардо.

Володя. Ну да, все леонардо и рафаэли собрались на набережной.

Зоя тянет Адольфа за руку.

Зоя. Пойдем, он до вечера кобениться будет.

Адольф (*утираясь, Володе*). Так все-таки сколько?

Виталий. Слышь, мужик, канай отсюда.

Адольф. Вы мне?

Виталий. Тебе, фраер, гундосый.

Галя. Замри, Том Круз. Тебе что за дело?

Виталий. Гал, не могу: голос у него противный, гундит и гундит.

Наташа смеется.

Галя. Весело вам?

Наташа. Да, обстановка оживилась.

Виталий. Не прав я, что ли? За базар отвечаю.

Адольф (*направляясь к нему*). А допустим, я тебя по стенке размажу? Что тогда?

Виталий (*привставая*). Ты?! Меня?!

Володя. Ну-ка, все заткнулись! (*Зое*) Садись, солнце мое, продолжим работу над шедевром.

Адольф. Другой разговор. Это я понимаю.

Зоя. Нет настроения. Как-нибудь потом.

Володя. Садись, привереда. Посрамим Рафаэля.

Зоя качает головой.

Сядь, кому сказал!

Притягивает ее и целует в губы.

Виталий. Ни-иштяк!

Все застывают в изумлении.

Володя (*прервав поцелуй*). Полегчало?

Зоя (*опираясь на его плечо*). Голова кружится.

Володя. Это от жары. Подарю тебе панамку.

Зоя. Мне правда лучше сесть.

Садится на Володин стульчик.

Я не привереда, понял! Я...

Адольф (*поспешно*). Это он так, сгоряча. Да, Вовик?

Володя. Конечно, Адольф. Я влюбился в нее по уши.

Зоя. Клоун.

Володя. Не всегда.

Зоя. Шут гороховый.

Володя (*опустив бретельку на ее плече*). Вот так.

Зоя. Как скажете, доктор.

Володя начинает рисовать.

(*Адольфу*) Ты, дядя, пока прогуляйся. Я тут сама. Слыхал ведь: он в меня по уши.

Адольф (*насмешливо*). Допустим. Но пусть назначит свою цену. Я приду и расплачусь до копейки. Поняла?

Зоя. Как не понять.

Адольф. Умница. Пока, Вова.

Уходя, сталкивается с Алексеем, пьющим из пакета сок.

Прошу прощения.

Алексей. Черт, вы меня облили!

Адольф. Я же извинился.

Уходит.

Алексей (*отряхиваясь, Наташе*). Ага, клиентка на месте. Вижу, почистила перышки.

Наташа. Какая наблюдательность. Может, начнем?

Алексей (*прихлебнув из пакета*). Сию минуту.

Галя протягивает руку.

Галя. Дай глотнуть.

Наташа перехватывает пакет, пьет.

Эй! У вас в Москве все такие?!

Наташа. Извините, жажда.

Галя. Просто хамство!

Наташа (*пародируя Адольфа*). Я же извинилась. (*Сминает пакет.*) Нам обеим все равно бы не хватило.

Галя. На обеих рассчитано не было.

Наташа. Я так и подумала. (*Алексейю*) Как лучше сесть?

Алексей. Без разницы. (*Начинает рисовать.*) Там на платье пятно от сока осталось.

Наташа. На добрую память. Вырежу и в рамочке повешу.

Виталий. Наташ, блин... да я тебя этими соками с ног до головы залью. Без проблем.

Наташа. Верю. Лучше Галине вон... нацеди ведерко.

Галя. Девушка, что-то я не въезжаю...

Наташа. Без подвоха. Хочу поделиться Виталькиной щедростью.

Володя. Лех, тут, вроде, стало душновато. Как по-твоему?

Алексей. Не то слово. Некоторые клиенты сгущают атмосферу. Может, вернуть им деньги и отправить на поиски других острых ощущений?

Наташа. Деньги назад я не возьму и... Ладно, молчу. Главное, чтоб на портрете я смотрелась привлекательно.

Алексей. Как получится. Я не парикмахер.

Наташа. Разве? А мне показалось...

Алексей. Кто-то обещал молчать.

Виталий. Че ты, блин, тут выделяешься, а?!

Галя. Не вертись, скоро закончу.

Виталий. Гал, да че он тут...

Галя. Не вертись, говорю! Думай о чем-то приятном!

Некоторое время художники работают в тишине. Лишь из невидимой части лестницы доносятся невнятные реплики, смех обрывки музыки из транзистора.

Володя. Заяц, что ты все маешься? Если хочешь писать, сходи: тут не далеко.

Зоя. Как тебе не стыдно.

Володя. Прямо саботаж какой-то! Полдня впустую!

Зоя. Я устала, жарко, есть хочу.

Володя. Так бы и сказала. Пошли обедать.

Зоя (*вскакивая*). Пошли. А куда?

Володя. Ко мне в гости.

Зоя. Нет, в гости так сразу...

Володя. Глупости. У меня там беседка, увитая виноградом. И бабулька моя такую окрошку сварганила... Рай да и только.

Накрывает незаконченный портрет газетами.

Зоя. Ну, если рай... (*тряхнув головой*) ладно, пошли.

Володя (*обняв ее за талию*). Надеюсь, тут приглядят за хозяйством?

Алексей. В лучшем виде.

Галя. Приятного аппетита. Проваливай.

Володя и Зоя уходят, обнявшись.

Виталий. Во дает, жеребец! А ты сиди тут!

Галя наносит последние штрихи.

Галя. Терпение, котик. Терпение.

Виталий (*привставая*). Что, уже? Ну-ка, покаж!

Галя. Вот только бровку тебе подправим и... Получай, фашист, гранату.

Виталий рассматривает свой портрет.

Виталий (*в восторге*). Во, блин! Тут я прямо ваще!

Галя. Натуральный секс-символ.

Виталий. Ну, Галка! Пацаны попадают на хрен! Наташ, глянь!

Наташа. Успею. Ты ж мне его подаришь.

Виталий. Нет, Наташ: это для офиса. Пускай висит в кабинете. Прямо над сейфом.

Наташа. Жаль, я так надеялась.

Виталий сворачивает портрет в трубу.

Виталий. Нет, я решил: этот в офис. А другой... Во, придумал! Галка еще один портрет нарисует. Специально для тебя, Наташ.

Алексей и Наташа синхронно прыскают.

(*увлеченно*) А че, какие проблемы?! (*Достает из сумки деньги.*) Вот, Гал, за этот портрет. Как, путем?

Галя (*приятно удивленная*). Более чем.

Виталий. О, кей. А вот это за другой портрет, для Наташи. (*Дает еще деньги.*) Нормалек?

Галя (*пряча деньги*). Да ради Бога. Только передохнуть дай. Мороженого, скажем, поесть.

Виталий. Гал, без вопросов. Мороженое щас принесу.

Галя. Лучше я сама выберу.

Виталий. О, кей, пошли. Нат, будешь мороженое?

Наташа. Буду.

Виталий. Какое?

Наташа. Вкусное.

Виталий. Понял. Щас организуем.

Уходит с Галей.

Молчание. Алексей рисует.

Наташа. Что ты вытворяешь? Может, хватит?

Алексей. Ты зачем приперлась? Ткнуть меня мордой в дерьмо? Зря стараешься: не тот я нынче.

Наташа. Когда я тебя тыкала?! Скажи, когда?!

Алексей. Дорогая, лучше не начинай.

Наташа. Милый, ты просто параноик!

Алексей. С непомерно раздутым самолюбием. Мы это проходили.

Наташа. Извини.

Алексей. Ладно. Как ты меня нашла? Через Петьку Руднева?

Наташа. Боже, да какая разница?! Что ты делаешь со своей жизнью?! С нашей жизнью, говнюк!

Алексей. Без мелодрамы, ладно? Я деньги зарабатываю. Мужик без денег – просто чайник.

Наташа. Врешь, я никогда этого не говорила!

Алексей. Значит, мне это в музыке послышалось.

Наташа. Я только сказала, что не все художники нацелены на добычу денег, что у некоторых совсем другие маяки. И сказала это я своей маме. Так или нет?

Алексей. Угу. Привет мамуле.

Наташа. И что же в моих словах заставило тебя тайком собрать бельишко и рвануть сюда?

Алексей разглядывает ее как модель, затем подходит, нежно поправляет волосы и продолжает рисовать.

Ты не ответил на вопрос.

Алексей. Дело не в словах, а в интонации. Меня будто кислотой окатили.

Наташа. Господи, какая интонация?! Что ты выдумываешь?!

Алексей. Не играй в простушку. Тебе это не идет.

Наташа. Прости, не поняла.

Алексей. Да все ты поняла, не придуряйся. Раздражение твое копилось, примерно, с полгода и выплеснулось...

Наташа. Не шей мне дела. Просто я с директрисой поцапалась.

Алексей. ...и выплеснулось именно теперь, когда моя выставка накрылась медным тазом. А со своей директрисой ты цапаешься десять раз на дню, и тебе это по барабану. Я не прав?

Оба молчат. Алексей рисует.

Наташа. Ну, Лешка... мало ли чего не бывает между мужем и женой. Конечно, иногда мне хочется тебя встряхнуть...

Алексей. Ты не жена мне.

Наташа. Жена!

Алексей. Не фантазируй.

Наташа. Жена! Жена! Тебе штампа в паспорте не хватает?! Пойдем хоть сию минуту...

Алексей (*взрываясь*). Заткнись! Достаточно выяснений!

Наташа (*вскочив*). Недостаточно! Не заткнусь!

Входят Галя и Виталий с мороженым, удивленно замирают.
Алексей и Наташа видят только друг друга.

Алексей. Нет, заткнешься! Или я в тебя чем-нибудь запущу!

Наташа (*подскакивая к нему*). Ну, давай! Я тебе всю рожу расцарапаю!

Оба тяжело дышат.

Виталий. Гал, я что-то не врубаюсь...

Галя (*раздраженно*). Следовало ожидать.

Алексей (*Наташе*). Валяй, царапай! Что же ты?! Жена она, мать твою! Для жены ты слишком, как бы мягче выразиться...

Наташа. Давай, милый, рази! Что там у тебя в загашнике?!

Алексей. Сказать?!

Наташа. Давай, не держи за пазухой!

Алексей. Жадная ты! И злая!

Мгновение гробовой тишины.

Наташа (*ошеломленно*). Я?.. Леш, ты серьезно?

Алексей (*в смущении*). Садись, мне деньги отрабатывать надо. (*Кивает на Виталия.*)
Тебе вон мороженое принесли.

Наташа механически опускается на стульчик.

Наташа. Да, милый, навесил так навесил!

Виталий (*протягивая мороженое*). Наташ, клубничное. Ешь, а то растечется.

Наташа берет мороженое, ест.

Вкусно?

Наташа. Что?

Виталий. Во, блин. Вкусно, спрашиваю?

Наташа. Ага, балдеж. (*Алексее*) Я знаю, ты так не думаешь.

Алексей (*вновь поправляя ее волосы*). Осторожней, не обкапайся мороженым.

Виталий. Наташ, выкинь. Я другое принесу.

Наташа. Нет, уж, я доем: люблю, когда подтаяло. Леш, поехали домой, а?

Алексей. Что я там забыл?

Наташа. Тебе звонили из издательства. Предлагают оформлять серию.

Алексей. На фиг, на фиг.

Наташа. Почему?

Виталий. Наташ, хочешь ананасного? Могу сгонять.

Галя. Садись, Том Круз. Изобразим твой фейс во втором экземпляре.

Виталий. Погоди, Гал.

Галя. Тащи сюда свой зад. Не липни к людям.

Виталий. Не надо меня лечить, поняла!

Галя. А по рогам?!

Виталий (*хохотнув*). Во, блин!.. О, кей убедила.

Садится на стульчик. Галя начинает его рисовать.

Долго будешь мудоха... э-э... возиться?

Галя. Я тебе что, копировальная машина? Сиди, не рыпайся.

Наташа (*Алексее*). Почему на фиг? Ты же прямо мечтал оформлять эту серию.

Алексей. Уже не мечтаю. За такие гроши пусть маляр им оформит.

Наташа. Что-то новенькое.

Алексей. Меняюсь в сторону практичности. Ты ведь этого хотела.

Наташа. Я этого не хотела, идиот!

Алексей. Тихо. Не то у меня рука дрогнет – и нос у тебя выйдет кривым.

Наташа. Ты врешь, врешь! Ничего подобного я не хотела!

Алексей. Бесплезный спор. Поезжай домой, Наташ.

Наташа выставляет ему кукиш.

Уезжай. А я поколымлю здесь до сентября. Буду присылать тебе открытки.

Наташа (*размахивая кукишем*). Вот тебе открытки!

Входит Адольф, озирается.

Адольф. А где Зоя, племяшка моя?

Галя. Она улетела в чужие края.

Виталий хихикает.

Адольф. Это у вас юмор такой?

Виталий. А ты че, не всосал?

Галя. Глохни, Пол Ньюмен. (*Адольфу*) Зоя проголодалась и ушла обедать.

Виталий. Ага, сосать банан.

Адольф (*игнорируя его, Гале*). А художник? Он закончил ее портрет?

Галя. Нет. Он тоже ушел обедать.

Виталий. Кушать вымя в сметанном соусе.

Адольф (*Гале*). Они вместе, что ли, ушли?

Виталий. Друг на дружке, бутербродом.

Галя. Ей-богу, в лоб дам! (*Адольфу*) Сперва ушла Зоя, обещала ненадолго. Володя ее ждал, ждал – не вытерпел и тоже пошел обедать.

Адольф. Так, значит? Пожалуйста, когда Зоя вернется, передайте ей, чтоб меня дождалась.

Галя. Непременно.

Адольф. Надеюсь на вас.

Уходит.

Виталий. Козел.

Галя. А хочешь, я тебе самому вот здесь рога нарисую?

Виталий (*хохотнув*). Во приколы будет! Ты это... Галка, не вздумай!

Галя. Тогда сиди и не вякай.

Тишина. Галя и Алексей работают.

Наташа (*Алексею, вставая*). Не могу. Просто разорвать тебя, готова. Пойду окунусь от греха.

Алексей. На здоровье. Назад не торопись.

Наташа. Нет уж, коли взялась позировать...

Алексей. Купайся спокойно. Я закончу по памяти.

Наташа (*грозя кулаком*). Попробуй только!

Стремительно уходит.

Виталий (*вскакивая*). Наташ, погоди!

Галя. Сядь, дурила.

Виталий. Гал, я это... Потом, Гал!

Устремляется вслед за Наташей.

Алексей продолжает рисовать. Галя подходит, заглядывает через его плечо.

Галя. Да-а! Вот ты какой, оказывается.

Алексей. Какой?

Галя. Сам знаешь. Конечно, это не мое дело...

Алексей. Даже не заикайся.

Галя. Но, Леш, нельзя же так...

Алексей (*кричит*). Галка, еще одно слово – и я разнесу здесь все к чертовой матери! Ты поняла, Галка?!

Затемнение.

Ранний вечер. Еще светло.

Володя пишет портрет Зои, которая смотрит на него с обожанием.

Остальные художники временно отсутствуют, покинув рабочие места.

С невидимой части лестницы доносятся обрывки музыки.

Зоя. Может, погуляем? На танцы ходим?

Володя. Ну да, шас все брошу и пойду с тобой на танцы. Съешь-ка лучше лимон?

Зоя. Это еще зачем?

Володя. Чтоб стереть с лица блаженство.

Зоя (*хихикнув*). Не хочу лимон. Я хочу... Сказать?

Володя (*увлеченно рисуя*). Сгораю от любопытства.

Зоя вскакивает, обнимает его и целует в губы. Володя с трудом освобождается.

Не надоело?

Зоя. Не-а! А тебе?

Володя. Я на работе.

Усаживает ее и рисует.

Зоя. Вов, только без трепотни... ты правда в меня с первого взгляда влюбился?

Володя. Как в будущий шедевр.

Зоя. Сейчас я тебя убью. Задушу просто.

Володя. Тогда мои картины сразу вырастут в цене.

Зоя опять вскакивает, обнимает его и целует.

Входят Галя и Алексей с полотенцем через плечо.

Галя. Кхе-кхе!

Алексей (*громко запекает*). Как упоительны в России вечера!

Зоя, отпрянув, плюхается на стульчик.

Володя невозмутимо продолжает рисовать.

Галь, не знаешь, где Зоя с Вовчиком? Они, вроде, обещали хозяйство тут покараулить?

Галя. Действительно, куда они подевались?

Володя. Как говорят китайцы, вопрос слишком хорош, чтоб на него отвечать. Водичка хоть теплая?

Галя. Вот они! Как мы не заметили?

Алексей. Потому что под ноги не смотрели.

Зоя. Ой, ну хватит вам. Сколько можно?

Алексей. Вовчик, твой шедевр уже разговаривает.

Галя. Скоро сойдет с бумаги и целоваться полезет.

Зоя. А вам завидно?

Володя. Заяц, не встревай: пусть поупражняются. У нас тут все сплошь юмористы-сатирики.

Зоя. Учту. Ну и как водичка?

Алексей. Как парное молоко. Но могла бы оказаться и почище.

Галя. Чего захотел. В Турцию поезжай.

Зоя. Вам надо было на санаторный пляж пробраться. Там воды гораздо чище.

Входит Виталий. Он одет так, как по его мнению, одевается денди для вечерней прогулки.

Виталий (*озираясь*). Наталья не объявлялась?

Галя. Умереть и не встать! Чем ты надушился?

Виталий. Гал, погоди! Мы с Наталией забили стрелку на этом месте, и, если она не объявлялась...

Галя. Глохни, секс-символ! Ты бабки за второй портрет заплатил?!

Виталий. Ну и че?

Галя. А ниче! Либо садись позировать, либо другого клиента найду. Врубашься?

Виталий (*чеши затылок*). Вообще, если подумать...

Галя. Не надорвись.

Виталий. ...пока она не пришла, все равно здесь торчать. (*Садится.*) Давай, Гал, погнажи.

Галя начинает рисовать.

Только, слышь... нарисуй меня в галстук, о, кей?

Галя (*прыскавая*). Зачем?

Виталий (*обозлившись*). Тебе какое на хрен дело?! Может, тебе за галстук отдельно отстегнуть?!

Галя. Нет-нет, галстук входит в смету.

Алексей. Смотря какой. Если от Кардена, бери доплату в валюте.

Виталий. Ну ты, чмо!

Алексей. Да, сэр?

Виталий. Тебе сразу дать в бубен или перебазарим сперва?!

Алексей. Ну, если из двух зол выбирать меньшее... лучше в бубен.

Виталий. О, кей! За мной, блин, не заржавеет!

Галя. Ну-ка сиди!

Виталий. Погоди, Гал! (*Алексейю*) Ты ж, падла, из-за Натальи ко мне цепляешься! Че сопишь в две дырки?! Не так, что ли?!.. Короче, клал я на тебя с прибором! Жена она тебе там, не жена – мы идем с ней в кабак, понял?!

Алексей. Мне-то что? Она девочка взрослая.

Виталий. А после кабака, туда-сюда, погуляем! Какие проблемы?!

Алексей. Зачем ты мне об этом докладываешь?

Виталий. Чтоб потом базара не было.

Алексей. Ее дело. У меня своих забот по горло.

Виталий (*присутствующим*). Все слышали?

Общее молчание.

Володя. Лех, Наташа – твоя жена?

Зоя. О Господи!

Володя. Лех, извини, что вмешиваюсь...

Алексей. Не жена она мне, успокойся.

Виталий. Чтоб потом без базара.

Володя. Лех, ты это... уверен?

Алексей. В чем? Женат я или нет? Вовчик, я пока в здравом уме.

Зоя. О Господи!

Володя. Что ты заладила?! Прекрати вертеться!

Зоя. Не кричи, я вздрагиваю.

Общее молчание. Володя и Галя рисуют.

Входит Наташа. Она в красивом длинном платье и в туфлях на высоком каблуке.

Володя. Лопнут мои глаза! Смотреть больно!

Наташа (*с улыбкой*). Преувеличиваете. Но все равно приятно.

Виталий (*привставая*). Наташ, ну ты прямо... просто отпад!

Наташа (*проходя мимо*). Захлопни рот, украшение офиса. (*Алексейю*) Продолжим сеанс.

Алексей. Зачем? Все уже готово.

Наташа (*растерянно*). Как это?

Алексей. Закончил по памяти, как обещал. (*Сдергивает с портрета полотенце.*) Милости прошу. Можешь забирать.

Наташа замерла, не решаясь посмотреть.

Ну, что же ты?

Наташа. А ведь ты еще ни разу меня не рисовал.

Алексей. Ну вот, нашел наконец время и место. Принимай работу, хозяйка.

Наташа не двигается.

Володя. Заинтриговал, злодей. Дай-ка взглянуть.

Подходит к портрету, смотрит.

Галка, иди сюда.

Галя (*продолжая работать, угрюмо*). Я уже видела.

Зоя. А мне можно?

Володя кивает.

Ой, как здорово! Прямо супер!

Володя (*раздраженно*). Супер-пупер! Высказалась!

Зоя. Вовик, но я же...

Володя. Молчи. Научись просто смотреть.

Виталий не выдерживает и тоже подходит к портрету.

Лех, что ты вообще делаешь на этой лестнице?

Алексей. То же, что и ты.

Володя (*обняв его за плечи*). Вали в свою Москву, не теряй времени.

Алексей (*растроганно*). Иди в задницу, советчик.

Виталий (*воззрившись на портрет*). Наташ, ну ты тут вся из себя... Подари его мне, о, кей?

Наташа подходит к портрету, все расступаются. Наташа смотрит, замерев.

Все следят за ее реакцией – одна лишь Галя с остервенением рисует.

Наташа подходит к Алексею, смотрит ему в глаза.

Наташа. Неужели ты серьезно?

Алексей. Разумеется.

Наташа (*всхлипнув*). Я такая сука, да?

Алексей. Ну почему... Впрочем, тебе виднее.

Наташа (*плача*). Ты врешь, врешь!

Бросается к портрету, срывает его и рвет на части.

Ты все врешь!

Алексей. Делай, что хочешь: ты заплатила.

Наташа. Я никогда такой не была! Никогда!

Алексей. Ладно, ты не такая. Что дальше?

Наташа (*размазывая слезы*). Сколько тебе заплатить, чтобы ты рисовал по-честному?

Алексей (*смеясь*). По-честному?.. Сколько заплатить?.. Ох, умора! Наташ, может, хватит?

Наташа (*повысив голос*). Говори, сколько!

Алексей (*оборвав смех*). Цена та же: восемьсот рублей. Сделать из тебя Деву Марию?

Наташа. Сделай из меня – меня! Слабо?!

Алексей. Боюсь, тебе опять это не понравится.

Наташа. Все же попробуй. Только смотри на меня внимательно.

Садится на стульчик.

Алексей. Можешь не позировать: у меня хорошая память.

Наташа. Ой ли?

Алексей. Ей-богу. Я помню каждый твой раздраженный жест, каждый испепеляющий взгляд за все эти годы. (*Машет рукой*.) Отлично помню, радость моя.

Наташа подходит к нему, смотрит в глаза.

Наташа. И ничего из памяти не стирается?

Алексей. Увы.

Наташа. Тогда сию же минуту (*кладет ему руки на плечи*) запомни вот этот взгляд. Запомни, морда, и занеси в протокол.

Смотрят друг на друга.

Алексей (*разрушая очарование*). Деньги вперед.

Наташа. О, разумеется! (*Роется в сумочке*.) Так, держи семьсот пятьдесят.

Неслышно входит Адольф.

Сейчас наберем остальное.

Виталий. Наташ, да заплачу я этому баклану!

Наташа (*отмахиваясь*). Кышь!

Выгребает из кошелька мелочь. Алексей стойко выдерживает эту сцену.

Здесь должно быть ровно. Пересчитай.

Алексей (*пряча смущение*). Поверю на слово.

Сует деньги в карман шорт. Адольф пристально наблюдает.

Адольф. И сколько набежало в сумме?

Алексей. Что «сколько»?

Зоя (*нервно*). Адольф, ты еще носом в карман к нему залезь!

Адольф. Будем говорить так, полдня я пытаюсь выяснить, во что обойдется твой портрет, а мне тут мозги компостируют.

Зоя. Сказано же тебе: бесплатно.

Адольф (*ехидно*). Ну само собой. Вот я и пытаюсь добиться: сколько это «бесплатно»? (*Наташе*) Сколько, например, вот он слупил лично с вас? Или это коммерческая тайна?

Наташа. Никакой тайны. Я ему...

Зоя (*поспешно*). Адольф, он вообще ее муж. Женщина просто выдала ему на расходы.

Адольф (*в ярости*). Какой к черту муж?! Ты, вообще, чем тут весь день занимаешься?! Прихожу – тебя нет! Опять прихожу – опять нет! Потом несешь какую-то околесицу...

Зоя. Тихо, дядя! Не нервничай! (*Берет его под руку.*) Пойдем посекретничаем по-родственному.

Адольф (*недоверчиво*). Есть о чем?

Зоя. О грехах моих девичьих. Мамке не скажешь?

Адольф (*принимая игру*). Могила. Ну пойдем, исповедуйся.

Володя (*им вслед*). Шедевр заканчивать будем?

Адольф. Обязательно.

одновременно

Зоя. Сейчас приду.

Уходят.

Наташа. Странные какие-то.

Алексей. Кто бы говорил.

Наташа. Сам ты параноик.

Виталий. Во-во, точно!

Наташа. А твой номер, знаешь, какой? (*Садится на стульчик Алексея.*) Этот Адольф – действительно ее дядя?

Галя. Как я королева английская.

Виталий. Трахает он ее, гадом быть.

Галя. Сиди уж, специалист.

Наташа. А если не дядя, зачем эта комедия? (*Алексею*) Ты давай, рисуй.

Володя (*прохаживаясь, в досаде*). Дядя, не дядя – но за сегодняшний день я заработал шиш.

Галя. Ну знаешь, Вовчик!.. Охота пуще неволи.

Володя. Ты на что, подруга, намекаешь?

Галя. Этот вопрос слишком хорош, чтобы на него отвечать. Так говорят китайцы?

Володя (*смеясь*). Какая способная! Поискать, что ли клиентов? Или Адольф вот-вот вернется?

Наташа (*вздыхнув*). Не клич лихо, пока тихо. (*Алексею*) Ну? Чего стоишь – руки в карманах? Рисуй давай.

Алексей. По памяти нарисую. Иди, прошвырнись с бойфрендом.

Наташа. Не доверяю я твоей памяти. Мрачная она у тебя.

Алексей. Ладно, изображу тебя исключительно в светлых тонах. Устраивает?

Наташа. А в каком я буду образе?

Алексей. В образе статуи «Девушка с веслом».

Все, кроме Виталия, смеются.

Виталий. Че-то я не всосал.

Наташа (*толкнув Алексея*). Какая же ты задница! Правда, пойду пройдусь. А то эта лестница за день так нагрелась...

Виталий. Наташ, в кабак-то идем?

Алексей (*Наташе*). Иди. Без тебя я лучше справлюсь.

Наташа (*глядя ему в глаза*). Без меня – даже не надейся.

Уходит, покачивая бедрами.

Виталий (*вскакивая*). Наташ, стой! В кабак, говорю, идем?!

Убегает следом.

Голос Наташи. Лешка! Смотри там, рисуй без подлянки!

Галя пинает ногой стульчик.

Галя. Твою мать! Долго мне с этим жлобом телепаться?!

Алексей (*прикрепляя чистый бумажный лист*). Галка, плюнь и рисуй по памяти.

Галя. Ага, щас! Разбежалась!

Алексей начинает рисовать.

Еще память забивать этим мудаком!

Алексей (*рисует*). Главное, галстук прифигачь – он будет в восторге.

Галя. Удавку ему, а не галстук!

Володя становится у Алексея за спиной, наблюдает за его работой.

Алексей. Удавка уже на нем. Причем из чистого золота.

Володя. Ну и какого лешего ты позволяешь этому долбаку преследовать твою жену?
Из каких-таких премудрых соображений?

Галя. Вовчик, не лезь в чужую жизнь.

Володя (*Алексее*). Может, в рыло ему заехать стесняешься? Так мигни – я с удовольствием.

Алексей. Во-первых, она мне не жена...

Володя. В смысле, штамп в паспорте отсутствует?

Алексей. А во-вторых, она девочка взрослая.

Володя. Ну да. А ежели, к примеру...

Галя. Отстань, Вовчик!

Володя. ...у этого долбака от возбуждения совсем чердак съедет? Что он тогда сотворит?

Алексей. Ничего он не сотворит: кругом полно народу. (*Швыряет грифель на землю.*)
Не стой за спиной! Иди к черту! Ты закрываешь мне свет!

Затемнение.

Вечер. Лестница освещена фонарями. Вокруг кипит курортная жизнь:
обрывки разговоров, фрагменты музыки, смех.

Галя и Алексей заканчивают портреты отсутствующих клиентов.

Галя. Как там у тебя?

Алексей. Буквально два штриха.

Галя. Быстрый ты. Не ожидала.

Алексей. Тоже мне достоинство.

Галя. Не скажи. Здесь, на панели, быстрота – преимущество.

Алексей. Как у расторопной шлюхи.

Галя. Не надо о грустном.

Голос Володи. Синьорина, куда вы так спешите?

Женский голос. На танцы. Хотите со мной?

Голос Володи. Я не одет для выхода.

Женский голос. Ерунда, на вас приличные шорты.

Голос Володи. Вижу вы не на месяц приехали.

Женский голос. На неделю всего. Идете или нет?

Голос Володи. Увы, работать надо. В другой раз.

Женский голос. Жаль. Ну, пока.

Галя. Сорвалось.

Алексей. У Вовчика или у нее?

Галя. У обоих.

Отступив на шаг, Алексей разглядывает законченный портрет.

Алексей. Ей-богу, Вовчик обладает каким-то животным магнетизмом.

Галя. Не знаю, не замечала.

Становится рядом с Алексеем, смотрит на портрет, смеется.

Ну ты мерзавец!

Алексей. Не льсти столь грубо. У тебя-то как?

Галя. Хреновато. Не выходит у меня по памяти. Придется посадить его на стул и держать за яйца, пока не закончу.

Алексей. Свят, свят!

Подходит к портрету Виталия. Галя становится рядом.

Ну-у... не так все плохо. Надо лишь чуточку... Можно, я малость подправлю?

Галя. Сделай одолжение.

Алексей (*рисуя*). Совсем чуть-чуть. Расставлю акценты.

Галя. Хоть всю рожу ему закрась.

Голос Володи. Девушка, хотите хотдог?

Женский голос. В смысле?

Голос Володи. В самом прямом. Вот, еще теплый.

Женский голос. А что взамен?

Голос Володи. Взамен я напишу ваш портрет.

Женский голос. В смысле?

Алексей и Галя смеются.

Голос Володи. Опять же в самом прямом. Я художник, портреты рисую.

Женский голос. За деньги.

Голос Володи. Ну, в общем... договоримся, не обдеру.

Женский голос. В смысле?

Алексей и Галя покатываются со смеху.

Голос Володи. Эй, на палубе! Животы там не надорвите!.. Ладно, девушка, счастливо. Вас ждут заботливые санитары.

Женский голос. В смысле?

Галя (*хохоча*). Ой, щас уписаюсь!

Алексей (*согнувшись от смеха*). А я... Боюсь, что я... Ох, не могу!

Входит Володя с пакетом хотдогов.

Володя. Ну, раскудахтались. Лестница аж трясется. Как говорят китайцы...

Алексей (*хохоча*). Ох, еще и китайцы!

Галя (*покатываясь*). Держите меня, уморит!

Володя. Совсем сдурели? Понимаю, день был тяжелый... (*Кричит*) Заткнетесь вы или нет?! Жрите вон хотдоги!

Смех стихает. Галя и Алексей берут по хотдогу. Все едят.

Алексей. Хм! Вкусно!

Галя подходит к своему рабочему месту, смотрит на портрет.

Галя (*Алексею*). Вот спасибо! Дай поцелую!

Алексей (*жуя*). Только акценты расставил.

Галя. В смысле?

Алексей от смеха давится. Галя колотит его по спине.

Володя. Бог шельму метит.

Разглядывает портрет, написанный Галей.

Сходство несомненное. Правда, галстук его несколько полнит.

Направляется к рисунку Алексея.

А что тут у нашего хохотунчика?

Стремительно входит Зоя.

Зоя. Володь, можно тебя на минутку?

Володя. Кого я вижу! Это называется «сейчас приду»?

Зоя. Извини. Давай отойдем: поговорить надо.

Володя. Исповедаться, что ли, хочешь? Может, у тебя мания такая? Так ведь я не дядя Адольф. Хотдог будешь?

Зоя. Вовчик, пожалуйста! У меня времени в обрез!

Володя кладет пакет на стульчик, идет за Зоей.

Володя. Что за секреты? Ты не беременна?

Зоя (*хихикнув*). Болтун! Сейчас я тебе кое-что оторву!

Уходят.

Галя. Наш баран и ваша ярочка – замечательная парочка.

Алексей. Но-но, полегче.

Галя. Я любя.

Алексей. У вас, у баб, всякая подлянка – любя.

Галя. А у вас?

Алексей. У нас-то? Да мы просто агнцы беззащитные.

Входит Наташа и Виталий, которого заметно покачивает.

(*понизив голос*) А вот и гром небесный. Серпом по яйцам.

Наташа. Что-что?

Алексей. Мы тут, в основном, о погоде.

Наташа. Самообман.

Алексей. Ты о чем?

Виталий (*шатаясь*). Наташ, пойдем. В «Золотом якорю» лучше. Там со стриптизом.

Наташа. Сгинь. (*Алексею*) Яйца ты сам себе вот-вот отхватишь. Я просто пытаюсь отобрать у тебя серп.

Галя (*удивленно*). Надо же, слышала!

Алексей. По губам прочла. Или ход мысли уловила.

Наташа. Твои мысли предсказуемы.

Алексей. Не настолько же. (*Берет из пакета хотдог, ест.*) Как прогулка?

Наташа. Замечательно. Еще вопросы?

Виталий. Наташ, ну его на... извиняюсь... Пошли в «Золотой якорь».

Наташа. Иди один. Или цыпу себе найди. (*Алексею*) Может, портретом моим займемся?

Входит взволнованный Володя.

Володя. Ну, доложу я вам!.. (*Замечает Наташу и Виталия.*) Привет кого не видел.

Виталий (*покачиваясь*). Привет от старых штиблет. (*Рыгает.*) Говенная у них тут «Изабелла».

Галя (*Володе*). Что ты собирался доложить?

Володя. Ладно, потом. Наташ, вы хотите... Давай на «ты», не возражаешь?

Наташа. Давно пора.

Володя (*протягивая пакет*). Бери хотдог.

Наташа. Спасибо, не голодна. (*Выхватывает хотдог у Алексея, откусывает и возвращает.*) Что стоишь? Давай, изображай гнусную мою сущность.

Алексей. Уже.

Наташа. Ну конечно, по памяти.

Виталий (*облапив Володю*). И пиво у них тут – коровья моча.

Володя (*отстраняясь*). Не знаю, мочу не пробовал.

Наташа (*Алексею*). Что ж, показывай.

Алексей (*кивнув на портрет*). Пожалте.

Наташа с опаской подходит, замирает перед портретом, смеется.

Наташа. Все-таки «Девушка с веслом»! Вот паразит!

Алексей. Неужели понравилось?

Наташа. Гениально.

Снимает портрет, несколько мгновений любуется, затем – рвет пополам.

Все оторопело на нее смотрят.

Володя поднимает со ступенек обе половинки, соединяет и разглядывает.

Виталий. Че-то я не всосал. Какая, блин, девушка с веслом?

Володя. Классно. Зря ты, Наташ.

Наташа. Знаю.

Забирает у Володи половинки портрета и рвет на мелкие части.

(*Алексею*) Рисуй заново. Придумай что-нибудь получше.

Галя. Однако! Аппетит приходит во время еды!

Наташа (*Алексею*). Ну! Или ты итссяк?

Алексей. Иди к черту.

Наташа. Отчего же? Я ведь заплатила и могу распорядиться своей собственностью.

Володя. Полный идиотизм.

Наташа (*резко*). Вова, я разговариваю с мужем.

Алексей. Ты мне не жена.

Наташа. Жена!

Алексей. Ты шизофреничка.

Наташа. Сам параноик!

Галя. Миленькая сцена.

Наташа. Заткнись, Галка. Здесь тебе не отломится.

Галя (*опешив*). Что ты сказала?

Наташа. Что слышала. Я же сука: он такой меня представляет. (*Алексею*) Ну как? Не желаешь ли изобразить меня с хвостом и верхом на метле?

Алексей в ярости протягивает руку.

Алексей. Деньги!

Наташа (*сбиваясь с тона*). Ну знаешь, милый... я, можно сказать, оптовый заказчик...
Володя (*резко*). Тихо! О деньгах ни слова!

Все удивленно замирают.
Входят Адольф и Зоя.

Наконец-то. Мы уж заждались.

Адольф (*подозрительно оглядев присутствующих*). А что, портрет готов?

Володя. Да. (*Протягивает ему свернутый лист.*) Почти шедевр.

Адольф разворачивает лист, разглядывает.
Зоя, взвизгнув, бросается Володе на шею.

Зоя. Вовик! Просто супер!

Адольф. Слушай, Синицына!.. Зоя, племянка... Что за поведение?

Зоя. Подумаешь, поведение! Мне портрет понравился.

Адольф. Да ну? А мне почему-то показалось...

Зоя (*резко*). Креститься надо, когда кажется!

Адольф (*так же резко*) Соплячка! Не забывайся!

Володя (*примирительно*). А вам, Адольф, разве не понравилось? Я старался.

Адольф. Будем говорить так. Я не специалист. Племянка довольна – и ладушки. Мое дело оплатить услуги. Назовите цену.

Володя. Это подарок

Адольф. Слушай, парень, я не привык одалживаться. Сколько ты берешь за портрет?

Галя. Вовчик, если человек настаивает...

Адольф. Да, настаиваю. (*Достает бумажник.*) Сколько?

Володя подходит к нему вплотную, держа руки в карманах шорт.

Володя. Дорогой дядя, если я говорю «бесплатно» – значит, бесплатно. Деньги меня оскорбляют.

Зоя. Адольф, я же тебя информировала, что...

Адольф. С тобой потом разберемся! (*Володе*) Хорошо, допустим. И что ж, вы сидите тут и занимаетесь чистым искусством?

Володя. Наконец до вас дошло. Возьмем, к примеру, Галину... Вот смотрите. (*Снимает портрет Виталия.*) Этот юноша просил нарисовать его в галстук. Можно сказать, мечта голодного детства.

Виталий (*икнув*). Гал, нарисовала?

Галя. Да, котик.

Виталий (*делая нетвердый шаг*). Дай обниму.

Володя (*Адольфу*). Думаете, она возьмет с него деньги? Никогда! Только поцелуй да слезы благодарности.

Адольф. Вы за дурака меня держите? Не стройте иллюзий. (*Виталию*) Сколько вы заплатили за портрет?

Виталий. Чего-о?

Володя. Ему просто смешно. (*Вручает Виталию свернутый портрет.*) Владей, братан.

Виталий (*икнув*) Во, блин... Вов, Наташ, пошли вмажем по стопке.

Адольф. Так сколько вы заплатили за портрет?

Виталий. Слышь, Адольф, ты это... ты не лицо кавказской национальности?

Общий смех.

Адольф (*сквозь зубы*). Сейчас, парень, дочерикаешься.

Виталий. Нет, Адольф, без базара... не обижайся, блин. Не думай, что я аниси... атнис... во, блин... что я антисемит. Не думай. У меня, в натуре, все дружбаны кавказской национальности. Никаких проблем. Но просекаешь, в чем фишка: не нравишься ты мне, Адольф. Иди на хер.

Адольф. Ах ты, гнус...

Зоя (*дергает его за руку*). Пойдем, здесь ловить нечего.

Адольф (*Виталию*). По стенке размажу!

Зоя. Оставь, он же лыка не вяжет.

Уводит Адольфа.

Виталий (*им вслед*). Кто там чего не вяжет?! Какие проблемы?!

Вбегает Зоя.

Зоя (*Володе*). На пирсе через час?

Володя (*кивает*). Как договорились.

Зоя убегает.

Уф, пронесло, вроде!.. Ну, что уставились? Налоговики это.

Галя. Кто-кто?

Володя. Конь в пальто! Зоя – налоговый инспектор, Адольф – ее непосредственный начальник. Работают люди.

Галя. То-то я смотрю! Вовчик, ты гигант.

Алексей. С нас ведро пива.

Виталий. Коровья моча, а не пиво. Наташ, пошли в «Золотой якорь»: там стриптиз.

Наташа (*Алексею*). Если налоговики уже не страшны – может, начнем?

Алексей (*протягивая руку*). Деньги.

Наташа. У меня сейчас нет. В Москве отдам.

Алексей. Ха! Желаетшь рвать свои портреты бесплатно?

Виталий. Я заплачу. Держи, Наташ, мой фейс. (*Протягивает свернутый лист.*) В галстук, блин. Дарю.

Наташа. Спасибо, тронута.

Берет лист, смотрит на Алексея, как в подозрную трубу.

Похож на шлюху.

Алексей. Запомни меня таким.

Наташа. Рисуй. Деньги я отдам, ты знаешь.

Алексей. Шлюхи не работают в долг.

Наташа. Ладно (*Виталию*) Давай бабки.

Виталий. Наташ, без вопросов! (*Достает бумажник, извлекает пачку денег.*) О чем, блин, базар!

Наташа берет несколько купюр, остальные засовывает Виталию в карман вместе с бумажником.

Наташа (*Алексею*). Здесь ровно восемьсот, пересчитай.

Алексей. Слушай... иди к черту.

Наташа. А ну, держи! (*Всучивает ему деньги.*) Я не жена, я клиентка.

Алексей. Как скажешь. В каком виде, мадам, вас изобразить?

Наташа. В самом непотребном.

Алексей. Это легко.

Наташа. Вот и постарайся (*Виталию*) Чего слюни развесил? Пошли в «Золотой якорь», раз уплачено.

Виталий. У-у, Наташ... там такая жрачка!

Володя (*Наташе*). Может не надо? Перебор, вроде.

Наташа. Вовчик, не лезь: это не твоя драка. (*Виталию*) Пойдем, Пол Ньюмен. Только не споткнись.

Уходят. По дороге Наташа опускает портрет Виталия в урну.

Володя. Как говорят китайцы: один совершает глупости, чтоб оградить от них многих.

Алексей. Иди в жопу.

Галя. Брэк! Разойдитесь по углам!

Володя. Вот, Галка, такова его благодарность. А ведь я его от налоговиков спас.

Алексей (*кричит*). Что тебе от меня надо?! Хочешь, чтоб я пожал твой трудовой мозолистый член?!

Затемнение.

Действие второе

На следующий день.
Та же лестница, та же обстановка.

Утро.
Алексей и Володя боксируют, Галя как бы судит.

Володя. Куда лупишь, клизма?!

Алексей. Аперкот в пузо.

Галя. Красиво. Повтори на «бис».

Володя. Чего красиво, чего красиво?! Он чуть мне причиндалы не отбил!

Алексей. Очень надо. Я и так тебя сделаю.

Галя. Нужны ему твои причиндалы.

Володя. Галка, ты ему подсуживаешь!

Галя. Плохому танцору причиндалы мешают.

Алексей. Вот именно... Уй, гад! Ты че делаешь?!

Володя. Хуч по ребрам называется.

Алексей. Какие к черту ребра?! Там радикулит!

Володя. А ты не поворачивайся к противнику спиной.

Галя. Ты болтаешь или бьешься?

Володя. Так! Провожу сокрушительную серию!

Входит Зоя.

Зоя. Ой! (*Хихикает.*) Какие вы смешные! (*Володе, понизив голос*) Ты объяснил ребятам?

Володя и Алексей церемонно пожимают друг другу руки.

Галя. Объяснил, спасибо. И когда, по-твоему...

Зоя прикладывает палец к губам, оглядывается.

Зоя (*громогласно*). Владимир, я так не могу. Я должна расплатиться за портрет.

Володя, Галя и Алексей подыгрывают ей, как плохие актеры на сцене.

Володя. С красивых девушек я денег не беру.

Зоя (*невольно хихикнув*). А с некрасивых?

Володя. С некрасивых – тем более. Им и так несладко.

Зоя. А вы, Галя? Если моя подруга закажет вам портрет...

Галя. Пусть заказывает. Вместе со всей своей семьей. Буду рада.

Зоя. И сколько это будет стоить?

Галя. Это бесплатно, Зоя. Для вашей подруги и для всех жителей России.

Зоя. Но я так не согласна. Я хочу оплатить ваш труд.

Володя. Пожалуйста. Можете внести деньги в фонд Мира.

Зоя (*сдерживая смех*). А вы, Алексей? Вы тоже ничего с меня не возьмете?

Алексей. Возьму.

Все напряженно замирают.

Цветок. Желательно, вон с той клумбы.

Зоя. Ах, цветок!

Стремительно входит **Адольф**.

Цветок – на здоровье.

Адольф (*в бешенстве*). Слушай, Синицына!.. Э-э, племяшка! В нашей семье халявщиков не водилось! Мы должны расплатиться! Д о л ж н ы, поняла!

Зоя. Господи, Адольф...

Адольф. Я думал, ты осознала! Но, видимо, я ошибался!

Галя. Адольф, расслабьтесь.

Адольф. Расслабляюсь я дома – на диване и в трусах! А сейчас я должен быть в форме!

Зоя. Но не хотят они брать деньги...

Адольф (*отмахиваясь*). Слушать противно! (*Художникам*) Будем говорить так, разыграно неплохо. С подачи этой вот свистушки. Спектакль прямо.

Галя. О чем вы?

Адольф. Не стройте иллюзий. (*Кивает на Зою.*) Если б эта сорока не чесала языком...

Зоя. Ну все, заколебал! Адольф, я тебя урою!

Адольф. Ты куда?!

Зоя. К Лукьянову! Поговорим у него в кабинете!

Уходит.

Адольф. Синицына, стой!.. Стой, говорю!

Убегает.

Галя. Страсти накаляются.

Володя. А Зойка-то! Как она его!

Галя. И что он в нас вцепился? Мог бы на набережной поохотиться.

Володя. На набережной его уж знают как облупленного. Чуть морду не набили. Теперь вот сюда повадился.

Алексей. И давно у вас так?

Галя. Впервые, в честь твоего приезда. В том году тихо было.

Алексей. Мне везет.

Володя. Хрен они с нас получают! Бандитов прищучить не могут – на художников насели!

Галя. Спокойно, Вовчик: но пассаран.

Володя (*в пространство*). Давай, дери с меня налоги! Если снять с меня эти дырявые шорты, госбюджет сильно поправится!

Галя и Алексей переглядываются.

Галя. Вовчик, уймись.

Алексей. Потише, а то народ уж на митинг собирается.

Володя. Все, все... Я спокоен, как удав.

Галя. Вот и ладно. Они будут бегать за нами, мы – от них. Дело житейское.

Алексей. Могу поспорить, если б я не появился – здесь и теперь все было бы тихо.

Галя. Чепуха.

Володя. Лех, прекрати эту песню. Разнылся.

Входит Наташа. Она вновь в коротком пляжном платье. Под глазом у нее припудренный синяк.

Наташа. Доброе утро.

Галя. Доброе.

одновременно

Володя. Привет.

Алексей подходит, смотрит в упор.

Алексей. Ну?

Наташа (*в смущении*). Баранки гну. Портрет готов?

Алексей (*тронув ее синяк*). Откуда украшение?

Наташа. Шла, упала, ничего не помню. Тебе-то что?

Алексей. Просто любопытно.

Наташа. Мне тоже любопытно: какое твое собачье дело?

Алексей. Это Виталик тебе прилепил?

Наташа. Нет, это мне в Кремле вручили.

Алексей (*в сердцах*). Ну и черт с тобой. Делай, что хочешь!

Наташа. Я так и делаю. В твоём разрешении не нуждаюсь.

Володя (*Гале*). Пойдем мороженое стрескаем.

Галя. Если ты угощаешь...

Наташа. Ага, ребята, идите.

Алексей. Нет, мать вашу, оставайтесь!

Володя. Не командуй. Мы хотим мороженого.

Алексей. Вовчик, пли-из! Не то сейчас тут... клиент стадом попрет. Один я не справлюсь.

Галя (*косясь на Володю*). Ну, если вопрос стоит так...

Неловкое молчание.

Наташа (*ехидно*). Галь, ты сама-то откуда?

Галя. Из Краснодара. А что?

Наташа. Так, для поддержания беседы. А ты, Володь, из каких краев?

Володя. Из Уфы.

Наташа. Надо же! А я из Москвы. Такой суматошный город...

Алексей. Прекрати!

Наташа. Почему? У нас светский разговор. (*Гале*) Какая на тебе прелестная маечка. Сама сшила?

Алексей. Что ты здесь устраиваешь?

Наташа (*с неожиданной тоской*). Кабы я знала! Лешка, поехали домой, а?

Алексей. Еще чего?

Наташа. Леш, повыпендривался и хватит.

Алексей. Повыпендривался?! Именно так ты трактуешь состояние, до которого меня довела?!

Наташа. Я тебя не доводила. Леш, поехали.

Алексей (*хватаясь за голову*). Кончится это когда-нибудь?!

Володя (*решительно*). Галка, чего рот разинула?! Айда жрать пломбир!

Алексей. Стой! Перебьешься!

Володя. Галя, пошли!

Галя. Ну, я не знаю...

Алексей. Ребята, ради Бога! Или я сам отсюда свалю!

Наташа. Куда, если не секрет?

Алексей. Куда глаза глядят!

Наташа. А куда, конкретно, они глядят?

Алексей (*глубоко вздохнув*). Наташ, я не намерен возвращаться в Москву. До сентября, по крайней мере.

Наташа. Так я тебя достала?

Алексей чиркает пальцем себе по горлу.

Бедняжка. Могу я хоть портрет свой порвать напоследок?

Подходит к «станку» Алексея.

Что это, подражание Малевичу? «Белый квадрат»?

Алексей. Не успел.

Наташа. То есть не приступал даже. Почему?

Алексей. Нет вдохновения. Извини.

Наташа. Ты, между прочим, взял деньги.

Алексей. С удовольствием их возвращаю. Держи.

Наташа. Нет уж, рисуй. Ты на зароботке.

Алексей. Забирай свои деньги! А белый квадрат... пожалуй, истинный твой портрет. Можешь приступить к уничтожению.

Наташа. Рука не поднимается. Чистый лист бумаги – лучшая твоя работа. Оставь деньги себе.

Несколько мгновений они смотрят в глаза друг другу.

Милый, я тебе нравлюсь?

Алексей. Как никогда. Этот синячок тебе к лицу. (*Володе и Гале*) Пойду окунусь. Будут клиенты – хватайте и привязывайте к перилам.

Уходит.

Наташа садится на его раскладной стульчик.

Володя. Поели мороженого!

Галя. Далось оно тебе. От него потом жажда.

Володя. Кому как. Мне лично...

Наташа. Зачем я это ляпнула, зачем?!

Галя. Ты про что?

Наташа. Про чистый лист бумаги! Что это лучшая его работа! Кто меня, дуру, за язык тянул?!

Галя. Да уж.

Володя. Что «да уж»?

Присаживается перед Наташей на корточки.

Если б кто другой про Лешку такое сказал, ты бы глаза ему выцарапала, да?

Наташа (*всхлипнув*). Будь уверен. А тут сама...

Володя. Тебе можно. У Лехи, что ли, с юмором напряженка?

Наташа. Тут никакого юмора не хватит. У него весь год сплошные обломы. Сначала все ахают от восторга, потом его кидают. И я тоже... если честно, я порой вела себя как стерва.

Володя (*утирая ей слезы*). Леха жутко талантлив, перетерпит.

Наташа. Ну кто меня за язык тянул, кто?! Если б со мной самой так пошутили, я бы просто...

Володя. У Лехи юмора навалом. Все перемелется – это я тебе говорю.

Наташа (*улыбаясь сквозь слезы*). А что говорят китайцы?

Володя. У китайцев для подобных случаев... у них такая рекомендация: «Не останавливайте свое сердце, даже если оно ранено.»

Наташа замирает. Затем целует Володю в щеку и убегает.

Дураки (*Встает с корточек.*) Два больших дурака.

Галя (*раздраженно*). А тебе обязательно надо было влезть.

Володя. Я пытался слинять, но ты не поддержала.

Галя. Как это, не поддержала? Я сказала: пошли.

Володя. Но почему-то сильно замешкалась.

Галя. Ты на что намекаешь?

Володя. Галь, мы давно знакомы. Не хватало нам на старости лет поцапаться.

Галя. Боже упаси.

Володя. И я про то же.

Напряженное молчание. Галя прохаживается взад-вперед, Володя перебирает свои кисти.

Галя. Занятный ты мужик, Вовчик. Если в тебя взглядеться.

Володя. Ну-ка, поделись открытием.

Галя. Не обидишься?

Володя. С какой стати? У меня тоже юмора навалом.

Галя. Я, признаться, всегда тебя считала балаболкой и ходоком, который трахает все что движется.

Володя. Ты преувеличиваешь мой потенциал. Так рождаются мифы.

Галя. Но теперь... теперь ты вдруг предстаешь в каком-то новом ракурсе.

Володя. Ну да, сердце у меня золотое. Таких теперь не делают.

Галя. А может, ты прохиндей?

Володя. Все может быть. Почему нет?

Входит Виталий. Он в пляжном виде, и под каждым глазом у него по фингалу.

О, к нам гости!

Виталий. Че, блин, красивый?

Галя. Не то слово, котик. Прямо просишься на портрет.

Виталий. Кончай приколы, Гал. Я не в настроении.

Галя. Кто тебя изукрасил?

Виталий. Дед Пихто. Наташку не видала?

Володя. Тебе она зачем?

Виталий (*злобно*). А тебя кто спрашивает?! Чего, блин, встречаешь?!

Володя (*делая шаг*). Я-то?

Галя становится между ними.

Просто поздороваться хочу.

Галя. Здравойся вон оттуда.

Виталий (*из-за ее спины*). Ну давай, хрен со свистом! Иди сюда!

Володя. Иду.

Галя. Приключений тебе мало? (*Виталию*) А ты глохни, Том Круз! Тут менты вокруг!

Виталий (*теряя запал*). Клал я на ментов. Я на отдыхе.

Галя. Так-то лучше. Была здесь твоя Наташка. Ищи ее на пляже.

Виталий. Я че, нанимался ее искать? Сама пускай меня ищет. Ее проблемы.

Володя и Галя переглядываются.

Нечего тут, блин, в гляделки играть! Я загорать потопал. Скажи, пусть найдет меня: в ее интересах. Гал, ты поняла?

Галя. Что я вам, почтовый ящик? Сами договаривайтесь.

Виталий. Гал, ну ты че, в натуре? Трудно, что ли? Она ж тут появится, зуб даю. Передай: Виталька, мол, велел...

Володя. Даже велел?

Виталий. Закрой хлебало. (*Гале*) Виталька, мол, просил передать: если ты, курва, не найдешь его и не извинишься... Короче, передай, Гал. Она поймет.

Галя. За что ей извиняться-то?

Виталий. Она знает.

Володя (*со смехом хлопнув себя по лбу*). Ай, Наташка! Это ж она ему оба глаза подбила!

Виталий. Слышь, мужик! Я терплю, терплю... Гал, передашь? Может, тебе за это деньги заплатить?

Галя. Передам, передам – иди.

Виталий. Скажи: Виталька, мол, ждет извинений.

Уходит.

Галя. Интересные сюжеты. Да, Вовчик?

Володя. Душераздирающие.

Затемнение.

Вторая половина дня.

Володя сидит на стульчике. Зоя его рисует.

Володя. Сосредоточься на выражении глаз.

Зоя. Глазки – просто супер. Точка, точка – два крючочка... Вов, я только бумагу перевою.

Володя. Пустяки. Все равно клиентов нет.

Зоя. Это все Адольф, баран! Ну ничего, Лукьянов вставил ему клизму – больше не сунется! Штирлицом себя возомнил!

Володя. Шут с ним. Рисуй, не отвлекайся.

Зоя. Я не отвлекаюсь. Друзья надо мной уже издеваются. Опять, говорят, в засаду идете? Маскируйтесь, говорят, под собачье дерьмо.

Володя. Дельный совет. Рисуй давай.

Зоя. Я рисую. Осточертела эта работа – во как!

Володя. Особое внимание обрати на мой греческий нос.

Зоя. Ага, сейчас мы нарисуем твой носик... Черт! Длинноват получился!

Володя. Придется делать пластическую операцию.

Зоя (*смеясь*). Зато ушко у тебя... Ушко получилось – супер!

Голос Гали. Спасибо, Сергей Николаевич. Большое спасибо.

Старческий голос. Вам, Галочка, спасибо. На портрете я выгляжу гораздо лучше, чем в зеркале.

Голос Гали. Вы чересчур к себе придиричивы.

Старческий голос. А вы слишком великодушны.

Голос Гали. Рада, что вам понравилось. Но, Сергей Николаевич, у меня к вам просьба.

Старческий голос. Я весь внимание.

Голос Гали. Если на вас вдруг выйдут налоговики и спросят, сколько вы мне заплатили...

Старческий голос. Понял, Галочка, не продолжайте. Они отскочат от меня, как мячик от стены. Можете поверить.

Галя. Не знаю, как вас благодарить.

Старческий голос. Очень просто: заходите к нам поужинать. Супруга будет счастлива.

Голос Гали. С удовольствием. На следующей неделе, хорошо?

Старческий голос. Превосходно. За сим позвольте откланяться.

Голос Гали. Привет Вере Александровне!

Зоя (*рисует*). Ловко подстраховалась. Одобряю.

Володя. Галка у нас умница.

Входит Галя, считая деньги.

Галя. Завербовала дедулю в агенты. На всякий пожарный.

Володя. Молодчина.

Зоя. После такой клизмы Адольф не сунется. Вова не вертись, а то не уловлю выражение лица.

Володя фыркает. Галя, спрятав деньги в карман, заглядывает через плечо Зои.

Галя. Дай-ка взглянуть на успехи.

Входит Адольф.

Адольф. Будем говорить так, успехи хреновые.

Зоя роняет грифель.

Володя (*сквозь зубы*). Клизма не подействовала.

Галя (*Адольфу*). Мы думали, у вас выходной.

Адольф. Не стройте иллюзий. (*Зое, ехидно*) А ты, племяшка, чем тут занята?

Зоя (*поднимая грифель*). Уроки рисования беру. Нельзя?

Адольф. Бесплатно?

Зоя. Само собой.

Адольф. Тогда на здоровье. Привет тебе от Лукьянова.

Зоя. Что ты сияешь, как блин в масле? Выкладывай.

Адольф. Неувязочка вышла. То ли он тебя не понял, то ли ты не поняла...

Зоя. Вов, ты здесь будешь?

Володя. Где ж еще? Только, может, поесть отойду.

Зоя. Дождись меня, ладно?

Адольф. Ты куда, Синицына?

Зоя. На кудыкины.

Уходит.

Адольф (*Гале*). Значит бесплатно?

Галя. На том стоим.

Адольф. Почему же тот старичок хроменький сторублевки вам совал? Ведь я видел.

Галя. В кустах прятались?

Адольф. Не остроумно. Так за что ж он заплатил? За какие-такие услуги?

Галя. У него и спросите.

Адольф. Уже спросил, не волнуйтесь. Он понес какую-то хрень. Дескать брал у вас займы и теперь вернул долг.

Володя. Примерный должник.

Адольф. Скорее врун.

Володя. Не верите?

Адольф. Ни на грош.

Галя. Ему-то зачем врать? Какая корысть?

Адольф. Будем говорить так, у нас врут все поголовно. Врут друг другу, врут себе и даже Господу Богу. И задавать вопрос «зачем?» – не имеет никакого смысла.

Володя. А вы, конечно же, не из тех, кто врут?

Адольф. Я не из тех, кто верит. (*Гале*) Что ж, пишите мой портрет, раз бесплатно. Жене подарю.

Галя. Не хочу. Я сама себе выбираю натуру.

Адольф. А моя натура, значит, вам не годится?

Входит Виталий.

Виталий. Гал, ну че? Не объявлялась?

Галя качает головой.

Адольф (*Гале*). Интересно, чем, конкретно, мое лицо вам...

Виталий. Где эта курва шастает?! Гал, если объявится...

Адольф. Пошел вон!

Виталий (*изумленно*). Ты че... ты это мне?

Адольф. Тебе, пенек. Вали отсюда.

Виталий. Ты че, Альфред, тыквой ударился?

Галя. Адольф, котик. Его завут, Адольф.

Адольф и Виталий, набывшись, стоят друг против друга.

Виталий. Хоть гондон. Мне до фонаря.

Адольф. Два фонаря у тебя уже есть. Могу подставить третий. Сделаю тебе лицо кавказской национальности.

Входит Алексей, прихлебывая из пакета сок. Володя жестами приглашает его присесть рядом. Алексей, мигом оценив обстановку, садится.

Виталий (*Адольфу*). Ты че, пидор, на ментов, что ли, надеешься? Да за пятьдесят баксов они сами тебя отмудохают.

Адольф. Будем говорить так, я твои яйца крабам скормлю.

Виталий. Во, блин! Че-то я не всосал, Адольф: ты, что ли, сам со мной махаться собрался?

Адольф. Этими вот руками.

Сверлят друг друга взглядами, сопят.

Володя. Брателла фунтов на десять потяжелее.

Алексей (*прихлебывая сок*). Ставлю на Адольфа литр пива.

Володя. Принято.

Виталий (*Адольфу*). Ты, блин, ручонки-то свои не тяни: отломлю и в жопу вставлю!

Адольф. Ты у меня, сучий потрох, собственным дерьмом подавишься!

Виталий. Кто сучий потрох?! Коз-зел! Да за такой базар я тебя раком поставлю.

Володя. Разогреваются, касатики. Изжогу нагоняют.

Алексей. Адольф ему не спустит.

Володя. Долго ждать?

Алексей. Разминка. Сейчас начнут.

Галя. Хорош подзуживать. Разнимите их.

Володя. Щас!.. Эй, мужики! Вы что, на месяц сюда приехали?!

Алексей и Галя смеются.

Адольф (*Виталию*). Пошли, погань, в сторонку отойдем.

Алексей (*громко*). Вот слово джигита!

Виталий (*Адольфу*). О, кей, гнида, пошли. После вообще ходить не сможешь.

Володя (*громко*). Смелей, Том Круз!

Галя (*смеясь*). Вот засранцы!

Адольф (*Виталию*). Там, возле сквера, есть тихий закуток. Идем?

Виталий. Помойка, что ли? О, кей, погнали.

Уходят.

Галя. Вы негодяи, ребята.

Володя. Зато от двух зол избавились разом.

Алексей. А кто этому фрукту морду обработал?

Володя и Галя переглядываются.

Володя. Угадай с трех попыток.

Алексей (*подумав*). Сомневаюсь. Хотя...

Входит Наташа.

Говорят, ты Виталика отлупила?

Наташа. Ага. Ты мной гордишься?

Алексей. Ну, если оценить результат... У тебя глаз подбит, у него – оба. Неплохо для начинающей.

Наташа. Твоя похвала – бальзам на мои раны.

Алексей. У вас, что же, вчерашний вечер дракой завершился?

Наташа. Спасибо, что проявил интерес. Снизолел то есть.

Алексей. Ну-ну! Я всегда слежу за твоими успехами на ринге.

Наташа. Иди на фиг.

Берет у него пакет сока, пьет.

Можем мы поговорить?

Алексей. Запросто.

Отбирает у нее сок, пьет.

Говори.

Наташа (*в волнении*). Леш, давай остынем оба и... Нет, так я не могу. Давай отойдем куда-нибудь...

Володя. Что-то мне опять мороженого захотелось. Галь, слышишь?!

Алексей. Нет! Никуда вы не пойдете!

Володя. Галина Васильевна! Я жду!

Галя. Но, Вовчик... (*Кивает на Алексея*) Он же просит...

Володя (*в гневе*). Да пошел он! (*Хватает Галю за руку.*) Волоком тебя тащить?! Я могу, я грубый!

Уводит Галю.

Алексей. Довольна? Добилась своего?

Наташа. Леш, поехали домой. Позвони в издательство...

Алексей. Снова-здорово! Отстань ты от меня, Христа ради!

Наташа. Ну что тебе здесь груши околачивать?

Алексей. Мой любимый вид спорта! А ты поезжай, Наташ, поезжай! Чем скорее, тем лучше!

Оба молчат.

Наташа. Что ж, ты прав. В море я искупалась, на солнышке полежала... В одиннадцать вечера у меня поезд. Отдых был короткий, но захватывающий.

Алексей. Ну-у... в общем-то, я не имел в виду, прямо сегодня.

Наташа. Чем скорее, тем лучше. Леш, у меня два билета. Один из них – твой.

Алексей. Кто дал тебе право решать за меня?

Наташа. Шестой вагон, девятое-десятое места.

Алексей. Нет, это невыносимо! Голова от тебя идет кругом!

Наташа. Пройдет. Я тебе нижнюю полку уступлю.

Алексей (*кричит*). Вали отсюда! Или я сам сбегу к чертовой матери!

Наташа. Леш, ну успокойся. Скажи, что я сделала не так? Я больше не буду.

Алексей (*спокойно*). Никаких претензий. Ты всегда все делала правильно. Это я неправильный попался.

Наташа. Хочешь, чтоб я на колени встала? (*Плачет*) Нет проблем.

Становится на колени.

Поехали домой, жопа!

Алексей также опускается на колени, обнимает Наташу.

Алексей. Не поеду. Меня этим не проймешь.

Наташа (*поднимаясь*). Видать, сильно я тебе осточертела.

Алексей (*также поднимаясь*). Вовсе нет. Если честно, я тебя даже очень... неплохо к тебе отношусь. Но беда в том, вся беда в том...

Наташа. Ну в чем, в чем?!

Алексей. В том, что я действительно бездарь.

Наташа дает ему пощечину.

Эй! Ты ни с кем меня не перепутала?

Наташа. Не смей на меня это вешать! Я никогда, слышишь... даже в самые черные мои минуты этого не говорила и не думала!

Алексей. А причем здесь ты? Я сам буквально кожей ощущаю свою бездарность. И никогда от этого не деться.

Наташа лупит его по щекам.

Наташа. Идиот!.. Придурок!.. Заткнись!..

Алексей перехватывает ее руки.

Мудак, отпусти!.. Я из тебя котлету сделаю!

Алексей. Все?.. Я спрашиваю: все или нет?

Наташа (*тяжело дыша*). Только попробуй еще такое ляпнуть, говнюк!

Алексей (*отпустив ее руки*). И что ты этим доказала, шизофреничка?

Наташа. Параноик! Наконец я доставила себе удовольствие! (*Идет прочь.*) Олигофрен!
Даун!

Уходит.

Затемнение.

Ранний вечер.

Алексей рисует сидящую Галю.

Алексей. Щас я тебя оформлю.

Галя. И что это будет?

Алексей. Щас увидишь.

Галя. Не томи, изверг!

Алексей. Это будет форменное издевательство.

Галя. Убью!

Голос Володи. Девушка, у вас необыкновенное лицо. Позвольте его увековечить.

Женский голос. Хотите портрет написать?

Голос Володи. Угадали.

Женский голос. И получится мировой шедевр?

Голос Володи. Ваша пронительность меня поражает.

Женский голос. Ах, Владимир, вы не меняетесь! Что с вашей памятью? А еще художник.

Голос Володи. Погодите-погодите, кажется... мы с вами, вроде...

Женский голос. Не далее как в прошлом году.

Алексей и Галя смеются.

Меня зовут Катя. Припоминаете?

Голос Володи. Разрази меня гром! Катюша! Просто затмение какое-то!

Женский голос. Ну, разумеется. Нас много, а вы один.

Голос Володи. Катерина, как вы можете!

Женский голос. Мы были на «ты».

Голос Володи. Кать, дай мне по роже и разопьем бутылку шампанского.

Женский голос (*смеясь*). Ты не меняешься!

Голос Володи. Скажем, в десять вечера. Годится?

Женский голос. В этот заезд, увы... я с мужем.

Алексей и Галя смеются.

Голос Володи (*разочарованно*). Да-а?.. Жаль.

Женский голос. Проводи-ка меня до фонтана.

Голоса удаляются.

Голос Володи. И что, нельзя никак...

Женский голос. Он пасет меня так плотно, что...

Галя. Опять облом. Бедный Вовчик.

Алексей. Его член следует заспиртовать и показывать студентам.

Галя (*смеясь*). В этом смысле он действительно не меняется. Ты скоро?

Алексей (*разглядывая свой рисунок*). Ну, практически...

Входит Наташа.

Пойду-ка соку выпью!

Наташа. Ты уже пил.

Алексей. Ну так съем чего-нибудь!

Наташа. Номер вагона не забыл?

Алексей. Мне, вроде, ни к чему!

Уходит.

Наташа (*глядя на его рисунок*). Забавно.

Галя. Мое. (*Снимает лист и убирает.*) Частная собственность.

Наташа. Я вовсе не собиралась рвать.

Галя. Мало ли. Ты ж баба отвязанная... Кто ты, кстати, по профессии?

Наташа. Училка в младших классах.

Галя (*удивленно*). Училка? Надо же!

Наташа. А ты думала, я в цирке выступаю?

Галя. Я про тебя не думала: мне лень.

Наташа (*вздыхнув*). Галь, я понимаю, что мало тебе симпатична. Я и себе-то самой...

Галя. Не надо излишний, ладно?

Наташа. Да нет, я... Галь, в общем-то, я пришла к тебе.

Галя. Эта лестница не куплена. Здесь всякий народ толчется.

Наташа. Галь, спрячь иголки. Вечером я уезжаю, и у меня к тебе маленькая просьба. Можешь выполнить?

Галя. Не знаю. Изложи сперва.

Наташа вынимает из уха сережку, протягивает Гале. В этот момент входит Володя и останавливается незамеченный.

Это еще зачем?

Наташа. Передай Лешке. Скажи, я потеряла.

Галя. Всего-навсего?

Наташа. Только не сейчас. Я найду попозже попрощаться. Уйду – тогда передай. Скажешь: вот, Наташка потеряла.

Галя. Что-то я не догоняю. Зачем?

Наташа. Просто передай. Я знаю своего мужа: это должно сработать.

Галя. Он не муж тебе.

Наташа. Ты еще мне тут будешь... Передай сережку. Труд, вроде, невелик?

Внезапно подходит Володя.

Володя. Могу я передать. Легко.

Галя (*вздвигнув*). Ой! Подкрался прямо...

Берет у Наташи серьгу.

Ладно, о чем речь! Скажу: вот, Наталья твоя обронила.

Наташа. Ага, растеряха такая! Спасибо, Галь.

Галя. На здоровье. Синяк твой, смотрю, желтеет уже.

Наташа. Мне к лицу, правда? Ну пока.

Володя. Уезжаешь?

Наташа. В одиннадцать поезд.

Володя. Жаль, могла б еще позагорать.

Наташа. Назагоралась.

Вынимает из уха вторую сережку, прячет в карман.

Ладно, найду попозже попрощаться.

Уходит.

Галя. Что, Вовчик, опять облом? На прошлогоднюю Катьку напоролся?

Володя. Представляешь, не узнал! Дай-ка серьгу.

Галя. Зачем?

Володя. Для надежности.

Галя. Чепуха. Да уж, с Катькой вышла неувязочка...

Володя. Черт с ней, с Катькой. Дай серьгу.

Галя. Отвали. Она ко мне обратилась.

Володя. Ты передашь, Галь?

Входит Адольф, таща за руку Зою.

Адольф. Сейчас выясним!

Зоя (*взрываясь*). Никому я ничего не трепала, понял!

Адольф. Вот мы сейчас и спросим! Не трепала – отлично! Значит, сорока им на хвосте принесла!

Вырываясь, Зоя пытается его лягнуть.

Зоя. Отпусти, козел!

Адольф. Я те покажу козла! Оборзела, цекуха!

Володя. В чем собственно, дело?

Входит Алексей.

Адольф. Ага! Вся компания в сборе!

Алексей. А-а, Адольф... Чем у вас закончилось с Виталиком? Кто кому наваял?

Адольф (*выпустив руку Зои*). Будем говорить так: как только мы отошли в сторонку...

Зоя. Чуть палец не сломал, буйвол!

Адольф (*ехидно*). Любя, племяшка, любя. (*Алексею*) Как только отошли мы в сторонку, ваш Виталик чесанул, как заяц. Только пятки засверкали.

Алексей (*Володе*). С тебя пиво.

Володя. Где доказательства?

Алексей (*указывая на лицо Адольфа*). Ни царапины.

Зоя. Зато мне чуть палец не сломал!

Адольф. Говорю же, любя.

Володя. Так в чем все-таки дело, Адольф?

Алексей. Похоже на сексуальное домогательство. Дядя склоняет племянницу к плотскому греху.

Зоя (*хихикая*). Он склонит! Козу! Если поймает!

Володя. Может позвать милицию?

Зоя. Зачем?

Володя. Мне козу жалко.

Адольф (*в ярости*). Ладно, остряки! Она все вам выложила, так?!

Володя. Ни слова. Даже под пытками.

Зоя (*хихикая*). Болтун!

Адольф. Вы, конечно, знаете, кто мы?!

Алексей. Я сразу догадался.

Адольф. О чем вы там догадались?!

Алексей. Вы в розыске. На столбе ваш фоторобот висит.

Адольф. Какой фоторобот?! Что вы мелете?!

Алексей. Шучу. Вы налоговый инспектор. С большой припиздью.

Зоя. Как вы узнали? Насчет последнего.

Адольф (*сквозь зубы*). Будем говорить так: Синицына, я такую тебе жизнь устрою...

Зоя. Ой, напугал! Да я уволюсь завтра! Что ты мне сделаешь?!

Адольф. Хрен ты уволишься! Не строй иллюзий!

Зоя. Неужели?! Да хоть усрись! (*Собирается уйти.*) Видеть твою рожу не могу.

Адольф хватает ее за руку.

Адольф. Пока ты на работе, ты подчиняешься мне и...

Зоя (*кричит*). Помогите! Милиция!

Адольф отскакивает.

Адольф. Совсем сдурела?

Зоя (*спокойно*). Держись подальше, дядя.

Уходит.

Адольф (*ей вслед*). Ладно, ладно! Разберемся!

Алексей. У вас документы при себе?

Адольф. Что-что?

Алексей. Удостоверение предъявите, пожалуйста.

Адольф. Наконец мы подошли к делу.

Показывает раскрытые «корочки»

Старший инспектор Грибов. Вы удовлетворены?.. Руки!

Алексей. Я не разглядел фотографию.

Адольф. Руки уберите! Так, а теперь поговорим с вами несколько по-другому. Сколько вы берете за один портрет? Без выкрутасов.

Володя. Ни копейки. Доверьтесь своей племяннице.

Алексей садится на скамеечку.

Галя и Володя также садятся.

Адольф стоит перед ними.

Адольф. Думаете, я собираюсь тратить на вас время?

Галя. Мы не думаем: нам лень.

Адольф. Зря. Думать никогда не мешает.

Алексей. Глубокая мысль. Позвольте записать.

Адольф. Лучше на носу у себя зарубите. Не заплатите налоги – ответите по полной программе. Законы у нас едины для всех.

Алексей. Еще одна интересная мысль.

Адольф. А вы к нам, вроде, из Москвы прикатили? Поэтому вы такой бойкий?

Алексей. Угу, москвичи все хамы да жулики.

Адольф. Насчет жулика не знаю, вам виднее. Но если б вы были человеком порядочным, мне бы не пришлось два дня вас выслеживать.

Галя. Вряд ли порядочному человеку дадут имя Адольф.

Молчание.

Адольф (*сдерживая бешенство*). Будем говорить так, ваша лафа кончилась. Завтра утром придете в налоговое управление и возьмете бланки квитанций. Как нарисуете портрет – так заполните бланк в двух экземплярах: один – для клиента, другой – оставляете себе. В конце каждой недели отчитаетесь в управлении. Все. Будете работать так, если не хотите неприятностей. Крупных неприятностей.

Уходит.

Галя. Ну и гад! Как земля таких носит?

Алексей. Неслабо ты его с именем приложила.

Галя. А то! Что за сочетание «Адольф Грибов»?

Володя. Теперь что же... тащиться в управление за квитанциями? Их заполнять никого здоровья не хватит.

Алексей (*отмахиваясь*). Заполним одну квитанцию в две недели и цену проставили смешную. Пускай получит, что заказывал.

Володя. А если прищучит?

Алексей. Каким образом? Придется опять нас выслеживать – он уже пытался. Теперь мы тем более будем начеку. Замучается.

Галя. Словом, все как обычно: нас ловят – мы ускользаем.

Володя. Как говорят китайцы...

Входит Виталий.

Виталий. Ну как, не объявлялась?

Галя. Промелькнула.

Виталий. Ну и как?

Галя. Что «как»?

Виталий. Гал, ты че, прикалываешься, что ли?! Ты передала, что я просил?!

Галя. Передала.

Виталий. А она?

Галя. Ноль внимания.

Виталий. Во, блин, курва! Динамо крутить мне вздумала!

Алексей (*вставая*). Эй, вонючка! Ты про Наташу?

Володя тщетно пытается его усадить.

Виталий. Чего-о?! Ты это мне?!

Алексей подходит, протягивает деньги.

Алексей. Забирай свои бабки. Подавись.

Виталий. Ну все, довыступался! (*Распояривает пальцы.*) Щас я тебя, гнида...

Алексей грамотно бьет его по лицу.

Ах, падла...

Пытается дать сдачи, но промахивается.

Алексей холодно и методично принимается его избивать.

Галя. Вовчик! Что ты стоишь?!

Володя. Спокуха, все нормально.

Алексей сбивает Виталия с ног, садится верхом и пытается запихнуть ему в рот деньги.

Алексей. Ты сожрешь их, гадина! Сожрешь!

Галя (*в панике*). Вовчик!

Володя. Э-э, Леха... ты его придушишь.

Оттаскивает Алексея. Виталий выплевывает деньги изо рта, поднимается.

Алексей (*вырываясь*). Ты сожрешь у меня...

Володя. Хватит, Леха. Не ищи проблем.

Виталий (*сопя*). Проблемы он уже нашел. Обещаю.

Алексей делает к нему шаг – Виталий отскакивает. Галя обхватывает Алексея сзади.

В Москве я тебя разыщу, гадом быть! За яйца подвешу!

Володя. Ну-ка, вали. А то и я добавлю.

Поднимает деньги, засовывает Виталию в плавки.

Виталий (*Алексею*). Ништяк. После побазарим.

Алексей (*вырываясь из рук Гали*). Ну давай! Иди сюда, чайник!

Виталий. В Москве.

Уходит.

Голос Виталия. Я тебя разыщу! Куда, блин, денешься?!

Затемнение.

Вечер. Фонари.

Володя, Галя и Алексей сидят на раскладных стульчиках.

Алексей. Из чего, интересно, их готовят?

Володя. Брось, нормальные были чебуреки.

Галя. По-моему, то же.

Алексей. У меня почему-то от них изжога.

Молчание.

Галя. Нынче клиентов нет и, похоже, не предвидится.

Алексей. Черная полоса. Магнитная буря.

Володя. Спокуха. Сейчас кто-нибудь подвалит и закажет групповой портрет.

Молчание.

Галя. Год неудачный. Сколько сюда езжу – никаких налоговиков, никаких разборок... Тишь да гладь. И вдруг на тебе!

Алексей. Это потому что я приехал.

Володя. Леха, прекрати.

Галя. Слушать уже противно.

Алексей. Нет, правда. За что в последнее время ни возьмусь – все из рук валится. А невестуха – штука заразная. Желательно, не чихать вокруг да не кашлять, чтоб к другим не пристала.

Володя. Сам додумался?

Алексей. Угу. Разве я не мудрец?

Володя. Как говорят китайцы, великая мудрость подобна великой глупости. А Чжуан-цзы прибавляет: «Если увидишь, что подобный мудрец ковыляет в твою сторону, уноси ноги.»

Алексей (*смеясь, Гале*). Задолбал своими китайцами!

Входит Наташа. Она одета в дорогу.

Уже уезжаешь?

Наташа. Да, проститься зашла.

Алексей. Поезд, вроде, в одиннадцать. Что так рано?

Наташа. Не люблю мчаться сломя голову. Ты ведь знаешь.

Алексей. Это твое достоинство.

Наташа. Единственное.

Алексей. Я этого не говорил.

Молчание.

Володя. Тут до вокзала рукой подать. Могла бы еще искупаться, Наташ, времени навалом.

Наташа. Нет, Вовчик. Хорошего понемножку.

Алексей. Это правильно. Пока, Наташ.

Наташа. Шестой вагон, если надумаешь...

Алексей. Не надумаю. Гуд лаг.

Молчание.

Наташа. Вы хоть ужинали?

Володя. Ели чебуреки, не волнуйся.

Наташа. Так и знала. Ему (*кивает на Алексея*) чебуреков не давайте.

Галя. Это почему же?

Наташа. У него от них изжога.

Уходит.

Володя. И если подобный мудрец ковыляет в твою сторону...

Галя. Заткнись, Вовчик!

Алексей встает и прохаживается вдоль ступеньки.

А может, взять да...

Алексей. Предупреждаю! Если кто-нибудь сейчас что-нибудь вякнет...

Галя. Я просто предлагаю сходить в шашлычную. Посидим, винца попьём... Вы как, мужики?

Алексей. Ну, в принципе... неплохо, конечно...

Входит Зоя.

Володя. Явление последнее. Те же и налоговый инспектор.

Зоя (*хихикнув*). Бывший!

Володя. Да ну? Это надо обмыть.

Зоя. Само собой. В администрацию пляжа работать пойду.

Володя. Мои поздравления.

Зоя. А сегодня, часа через полтора, мама ждет вас на ужин. Она индейку готовит.

Галя прыскает.

Володя. Что за хаханьки? (*Зое*) Ты, случаем, не замуж ли за меня собралась? А то, знаешь, любовь любовью, а брак – дело такое...

Зоя (*хладнокровно*). Надо больно. Просто мама готовит индейку и приглашает тебя с твоими друзьями. Ребята, придете есть индейку?

Галя. С удовольствием.

Зоя. Вот и ладушки. Причем тут замуж? (*Володе*) Надень штаны поприличней, живописец. Зайду за вами через час.

Уходит.

Галя смеется. Алексей прохаживается взад-вперед.

Володя. Щас! Побегу я тебе штаны надевать!

Галя. Желательно, фрак.

Володя. Ага, прямо на шорты! Что за молодежь пошла! Скажи, Лех!

Алексей. А?.. Да-да, индейка – это здорово.

Володя пристально на него смотрит и вдруг спохватывается. Дергая себя за ухо, он напоминает Гале про оставленную Наташей серьгу. Галя его понимает и неохотно достает серьгу из кармана. Володя ее выхватывает, присаживается на корточки.

Володя. Ой, что я нашел!.. (*Настойчиво*) Галь, слышишь?!

Галя. Ну, что ты там нашел?

Володя. Не ты сережку обронила?

Галя. Не я. Отвали.

Володя. Тогда, может, Наташа?

Галя. Понятия не имею.

Володя (*с нажимом*). А ты посмотри, Галь. Не Наташина?

Алексей. Ну-ка, ну-ка. (*Берет серьгу.*) Конечно ее! Растеряха!

Володя. Уверен?

Алексей. Еще бы не уверен: бабушки моей подарок. У этой Наташки вечно... то паспорт посеет, то сумку с продуктами забудет в автобусе. Просто кулёма! (*Смотрит на часы.*) Ладно, успею. (*Проворно собирает вещи.*) Такой растеряхи свет не видывал!

Галя. Ты куда?

Алексей. На вокзал. Отдам, чтоб не переживала.

Галя. А если в сентябре, когда в Москву вернешься?

Алексей. Да она ж изведется вся. Бабушкин подарок.

Галя. Сомневаюсь, что она изведется.

Володя. Отдохни, Галка. Отбрось сомнения.

Галя (*Алексею*). Значит, завтра здесь? Как обычно?

Алексей (*чуть помедлив*). Нет. Я, пожалуй, с ней уеду. Надо позвонить в издательство: мне работу предложили.

Галя. Что ж ты... вот так сразу?

Алексей. Долго ли? Расплачусь с хозяйкой, соберу сумку – в полчаса уложусь. Вовчик, оставь тут хоть несколько баб нетронутыми.

Володя. Ну, если по твоей просьбе...

Алексей. Это приказ.

Они обнимаются.

Мой телефон и адрес у тебя есть. (*Целует Галю в щеку.*) Спишешь у Вовчика. Пока, ребята.

Галя. Пока. Очень жаль.

Алексей (*оборачиваясь*). Я не подарок, Галка. Ей-богу, далеко не подарок.

Уходит.

Володя. Скоро Зойка придет. Ты готова трескать индейку?

Галя. О ней лишь мечтаю.

Володя. Значит, с аппетитом у нас порядок?

Галя. Угу.

Молчание.

Володя. Как говорят китайцы...

Галя (*кричит*). Китайцы ничего не говорят, понял! Они лишь кивают и улыбаются!

Володя. Ладно-ладно, не ори.

Молчание.

Сходить, что ли, клиентов пока поискать?

Галя. Валяй, ищи.

Садится на стульчик.

Володя уходит.

Голос Володи. Девушка, извините! Вы эту блузку сами сшили? Сидит на вас как влитая.

Галя обхватывает голову руками.

Галя. А китайцы кивают и улыбаются! Кивают и улыбаются!

Занавес.

Почти скандал **Пьеса в 2-х действиях**

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Бирюков Юрий Павлович – директор управления

Нина – дочь и соратница Бирюкова

Фунтиков Сергей – научный сотрудник управления

Пронин Владимир Иванович – префект округа

Белов Андрей – работник водоканала

Светлана – геолог

Клунский Захар Ильич – академик

Аня – аспирантка Клунского

Петя, Коля – охранники из управления Бирюкова

На заднике сцены – занавес с прикрепленным к нему транспарантом: «ПРОБЛЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ». Чуть пониже, шрифтом помельче, лозунги: «ОТХОДЫ – В ДОХОДЫ!» и «СОХРАНИМ БИОРАЗНООБРАЗИЕ».

Перед занавесом длинный стол с тремя стульями и переносная трибуна. На столе табличка с надписью: ГУПУО. В этих декорациях и происходит все действие пьесы.

Действие первое

За столом на сцене – Бирюков и Нина.

В разных местах зала, среди зрителей, сидят Клунский, Аня, Белов, Светлана и Фунтиков, переодетый в женское платье.

После третьего звонка, когда зрители рассаживаются, у дверей на страже становятся охранники – Петя и Коля.

Таким образом зрители как бы оказываются участниками полужакрытого экологического конгресса.

Бирюков (глядя на часы, вполголоса). Ну да, как обычно.

Нина (также вполголоса). И долго нам ждать?

Бирюков. А что прикажешь делать? (Язвительно) Большой человек.

Нина. Хамство какое. А если он вообще не явится?

Бирюков. Придет, не переживай. Без него, сама понимаешь... зачем мы тут собрались?

Нина. Вот и я о том же.

Дверь дергают снаружи. Петя выглядывает.

Петя (в дверь). Вам чего?.. Чего-о?.. Мамаша, здесь экологический конгресс! (Захлопывает дверь.) Совсем чердак съехал!

Бирюков. Что там такое?

Петя. В театр она пришла, Юрий Палыч. Говорит, на спектакль.

Коля (хохотнув). Заблудилась тетка.

Петя. Главное, сует мне билет.

Коля. Во народ!

Бирюков (раздраженно). Ладно, смотрите там.

Нина (вполголоса). Ну, и долго ты намерен...

Бирюков. Сколько надо. Вопрос серьезный.

Обращается к залу.

Уважаемые коллеги! Извините за досадную задержку. Ждем префекта. Начальство у нас, как всегда, опаздывает, а мы, горемычные, ждем-с.

В дверь опять ломятся. Петя опять выглядывает.

Может, нас уже осчастливили?

Петя (в дверь). Ну?.. Дедунь, ты че-то не вкурил. Здесь конгресс заседает, дедунь... Все, дед, гуляй!

Захлопывает дверь.

(Бирюкову) Собрание нумизматов ищет.

Коля. Совсем оборзели!

Нина (задумчиво). Как-то все наперекосяк.

Бирюков. Милые развлечения. (К залу) Я понимаю, вы устали. Конгресс наш, мягко сказать, проходил напряженно. Однако сегодняшнее закрытое заседание... Вопрос чрезвычайно важный. Сейчас придет префект, мы решим проблему – надеюсь, решим по-быстрому – и отправимся пить пиво да расслабляться. Очень вас прошу: потерпите.

Светлана (с места). Юрий Павлович, не волнуйтесь. Мы прекрасно все понимаем.

Бирюков. Благодарю, Светлана Викторовна. Меньшего я от вас и не ждал.

Нина (бормочет). А на большее ты не рассчитывай.

Светлана. Вопрос, по-моему, настолько ясен, что никаких дебатов не возникнет.

Нина. Кабы все были такие умницы.

Бирюков. Нина!

Нина. Что, папа? То есть шеф.

Бирюков. Чем ты недовольна?

Нина. Юрий Павлович, я человек прагматичный. Время – деньги. Больше мне добавить нечего.

Клунский (*с места*). Может, начнем расслабляться прямо здесь?

Бирюков. О, Захар Ильич! (*Выискивает его взглядом.*) Где вы там окопались? (*Указывает на свободный стул подле себя.*) Прошу сюда.

Клунский. Ну да, придет префект и меня стонит. Глядишь, до драки дело дойдет.

Бирюков (*смеясь*). Не дойдет. Префекту я другой стул дам.

Клунский. Лучше так не рискуй. А то ненароком поломаю тебе всю игру. Привет, Нина Юрьевна.

Нина (*с улыбкой*). Здравствуйте, Захар Ильич.

Бирюков. Захар, хоть сядь поближе. Ведь не видать тебя вовсе.

Клунский. А чего на меня смотреть? Я не стриптизерша.

Бирюков (*смеясь*). Ну что с ним делать! (*К залу*) Захар Ильич Клунский – действительный член академии наук, зав. кафедрой биологии...

Клунский. Обойдемся без регалий.

Встает, кланяется залу, садится.

Не послать ли нам экспедицию за пивком?

Коля (*у двери*). А что, я запросто. Одна нога тут, другая...

Бирюков. Не возбуждайся, Николай. Захар Ильич у нас большой балагур.

Аня (*с места*). Зав кафедрой биологии и биохимии, если быть точнее.

Бирюков. Вы о чем, девушка?

Аня. Не о чем, а о ком: об академике Клунском. Неплохо бы соблюдать точность, даже если он, по-вашему, балагур.

Бирюков. Что ж, я готов принести изви...

Клунский. Брось, Юра. Это же Аня Третьяк – моя аспирантка. Чуть что – долбаит меня цитатами из Вернадского. Я ее просто боюсь. Видишь, даже сел от нее подальше.

Аня. Захар Ильич, я только хотела...

Клунский. ...спасти мою подмоченную репутацию. А то, упаси Боже, кто-то может подумать, что я шут гороховый.

Аня. Нет, я только хотела...

Клунский. Расслабься, моя радость. Вздремни, пока не началось.

Молчание. Бирюков нервно прохаживается по сцене.

Юрий Павлович, может, анекдоты травить начнем?

Нина. Самое время.

Бирюков (*с раздражением*). Кажется, я перед всеми тут извинился. И, вроде бы, меня поняли. Что я еще могу поделывать?

Клунский. Ничего. Насчет анекдотов я на полном серьезе. Вот, к примеру. Стоит чукча на посту. Вдруг видит другого чукчу. «Стой! – кричит. – Стрелять буду!»

В дверь вновь ломятся.

Петя. Все, щас по рогам.

Коля. Давно пора.

Петя (*выглядывая*). Эй, какого тебе...

Голос Пронина (*начальственно*). В чем дело?

Петя. Э-э... извиняюсь, Владимир Иванович.

Пронин (*входя*). Почему такие кордоны?

Петя. Ну, тут это... шастают тут разные.

Пронин. Ведь у главного входа уже есть охрана.

Идет к сцене.

Прямо погранзастава в натуре.

Бирюков. Наконец-то. Мы уже заждались.

Пронин. Тысяча извинений: мэр задержал.

Поднимается на сцену.

Здравствуйте, Нина Юрьевна. Все хорошеете.

Нина. Здравствуйте. Начнем?

Пронин. Как всегда, берете быка за рога. Уважаю.

Садится на свободный стул.

Бирюков. Она у меня такая. (*К залу*) Позвольте вам представить префекта Юго-Восточного округа. Пронин Владимир Иванович.

Пронин. Обойдемся без аплодисментов. Время дорого.

Нина. Однако!

Пронин. Я опоздал не по своей воле, Нина Юрьевна. Зря обижаетесь. У меня дел – по самую макушку.

Бирюков. Мы хорошо это понимаем, посему не будем затягивать. (*К залу*) Все вы, разумеется, знаете, о чем пойдет речь на сегодняшнем нашем заседании. Во всяком случае, представляете в общих чертах. Едва ли кому-либо в этой аудитории надо напоминать о сугубой важности такого мероприятия, как складирование нетоксичных отходов. Поэтому, как любит повторять академик Клунский...

Клунский (*с места*). Не будем размазывать манную кашу по стенке.

Бирюков. Благодарю за подсказку.

Клунский. Благодарю за цитирование. Сегодня оно вполне уместно.

Пронин (*привставая*). Приветствую вас, Захар Ильич.

Клунский. И я вас, Владимир Иванович.

Пронин. Как самочувствие?

Клунский. Спасибо, не жалуюсь. (*Бирюкову*) Юрий Павлович, переходи к сути.

Бирюков (*к залу*). Мы также прекрасно понимаем важность проектирования полигонов ТБО. И вот один из этих полигонов...

Пронин. Простите, что такое ТБО?

Нина. Твердые бытовые отходы. Господину префекту пора бы это знать.

Пронин (*раздраженно*). Только и дел у меня, голуба, что букочки заучивать. У меня эти букочки уже перед носом пляшут. Хотя бы вот эти. (*Берет со стола табличку.*) Что такое ГУПУО?

Нина. Городское Управление Полигонами и Утилизацией Отходов. Пятнадцать лет назад вы сами его открывали. Я тогда еще в школе училась.

Пронин. Что открывал – помню. А вот за какой надобностью?... (*Смеется.*) Шутка.

Бирюков (*в досаде*). Могу я продолжать?

Пронин. Разумеется. Только, пожалуйста, покороче.

Клунский (*с места*). И пошустрей.

Пронин. У меня дел – выше крыши.

Клунский. А у меня крыша едет от этих дел.

Пронин (*смеясь*). Вот именно.

Бирюков (*сквозь зубы*). Ладно, господа. Коли вы такие деловые – вам и карты в руки. Речь у нас пойдет о полигоне в пойме речки Воркуши. Восемь лет назад мы договорились... вернее, вы, Владимир Иванович, договорились с областной администрацией о том, что они выделяют нам землю под полигон...

Клунский (*с места*). Под свалку. Выражайся проще.

Бирюков. Я просил бы не перебивать. (*Пронину*) Они выделяют место под свалку, а город за это не только заплатит деньги, но и обязуется содержать полигон в пределах санитарных норм с тем, чтобы впоследствии его депонировать. Как у вас с памятью, Владимир Иванович, порядок? Ну так слушайте сюда.

Пронин. Стоп! Прежде, чем выплеснуть на мою голову ушат... уж не знаю чего, ответьте сперва на пару вопросов. Только без уверток, ладно?

Бирюков. Увертки не в моей привычке.

Пронин. Тогда вопрос первый. Зачем в дверях эти хлопцы? От кого оборону держат?

Бирюков. От психопата одного. Моего научного сотрудника.

Петя. Баран упертый.

Коля. Хипиш поднимает.

Пронин (*Бирюкову*). Бравые ребята. Кого, конкретно, они защищают? Вас? (*Указывает на зал.*) Их?

Бирюков. Видите ли, Владимир Иванович... скорее, вас.

Петя. Не волнуйтесь, он не прошмыгнет.

Коля. Дохлый номер.

Бирюков (*рывает*). Вас кто спрашивает?! (*Пронину*) Ситуация возникла... как бы точнее выразиться... недалеко до скандала.

Нина. Ближе некуда. Или меня тоже не спрашивают?

Пронин. Что за намеки? О чем речь?

Бирюков. О полигоне в пойме реки Воркуши.

Нина. О свалке то есть.

Пронин. Это коню ясно. А причем здесь ваш сотрудник – психопат?

Нина. Правду ищет, панику сеет, мерзавец.

Бирюков. Ну-ну, Нина Юрьевна, полегче. (*Пронину*) Он в набат рвется ударить, прессу привлечь. Вам оно надо? На мой взгляд, гораздо предпочтительней деловой конструктивный разговор.

Клунский (*с места*). Вот и давай. Не тяни резинку.

Пронин. Вот именно. (*Бирюкову*) В связи с этим – второй вопрос. Почему вы не пришли в мой кабинет, а устроили (*обводит рукой зал*) этот балаган?

Клунский. Да, Юра, я тоже не понимаю...

Бирюков (*раздраженно*). погоди, Захар: поймешь. А пока не поймешь, мы отсюда не двинемся. (*Пронину*) Это не балаган. Здесь собрались мои коллеги – что называется, профессионалы. Мы решаем серьезные экологические проблемы, и наш разговор в этих стенах носит официальный характер.

Пронин. Звучит угрожающе.

Нина. Так и есть.

Бирюков. Нина, прошу тебя! (*Пронину*) Полгода назад я уже был в вашем кабинете. Помните, чем закончилась наша приватная беседа?

Пронин. Ну, Юрий Павлович, вы даете! У меня тогда была такая запарка...

Бирюков. Запарка у вас вечно. А дело вот-вот дойдет до скандала. Покамест мы говорили в узком кругу... Все присутствующие получают объективную информацию о том, что происходит на одном из наших полигонов.

Клунский (*с места*). На фиг нам это надо? У нас своих забот полон рот.

Пронин. Вот именно. Золотые слова.

Бирюков (*Клунскому*). На отсутствие забот, Захар Ильич, и я не жалею. Но в случае чего – я не хочу быть крайним. Именно поэтому ты здесь и сидишь. Надеюсь, ты понимаешь меня, Захар?

Клунский. Понемногу начинаю.

Аня. А я нет. Что здесь происходит?

Бирюков. Посидите спокойно, детка. Все узнаете.

Аня. Я вам не детка! Я научный работник! Я шла на конгресс, а попала на какой-то базар!

Нина. Заблудились. Это бывает с научными работниками.

Аня. А вы... вы только перебиваете и мешаете! Думаете, если вы доченька, вам все можно?!

Нина. Доченька – все же лучше, чем писклявая бездарь.

Аня. Вы про меня?! Да кто вам дал право...

Бирюков ударяет кулаком по столу.

Бирюков. Хватит! Нина Юрьевна, возьмите себя в руки!

Нина. Прошу прощения. Нервы.

Аня. Лечиться надо!

Бирюков (*Клунскому*). Захар, уйми!

Клунский. Анна Александровна, не осложняйте мне жизнь.

Аня. А вас, Захар Ильич, я тоже не понимаю! Почему вы все это терпите?!

Клунский. Анька, не закроешь рот – выведу за ухо! Поняла?!

Аня. Поняла, поняла.

Клунский. Умница. Продолжайте, Юрий Павлович.

Бирюков. Спасибо. Сами же хотели закончить пораньше.

Пронин (*глядя на часы*). Признаться, я впервые оказался на такой научной тусовке.

Бирюков. Извините за некоторый сумбур.

Пронин. Ничего, ничего. Я балдею.

Бирюков. Даже так? Ну что ж... желаю вам сохранить это состояние до конца нашей встречи. (*К залу*) Уважаемые коллеги, пользуясь кратковременной тишиной, излагаю суть проблемы. А то ночевать здесь придется. Итак. Полигон в пойме реки Воркуши, спроектированный для отходов четвертой категории, переполнен. Его необходимо срочно депонировать.

Пронин (*наклонясь к Нине*). Четвертая категория – это...

Нина. ТБО – твердые бытовые отходы.

Бирюков. Именно так. Однако, Владимир Иванович, вы исхитряетесь пристраивать на данный полигон и отходы третьей категории. А это, господин префект, весьма опрометчиво.

Пронин. Что еще за третья категория?

Нина. Зола ТЭЦ, металлическая стружка... Короче, промышленные нетоксичные отходы. Вам лучше знать, что вы туда вываливали.

Аня (*с места*) Безобразия какое!

Бирюков. Вот тут, мадмуазель, я совершенно с вами согласен. (*Пронину*) Возражать не пытайтесь: все задокументированно честь честью.

Пронин. А кто возражает? Подумаешь, третья категория, четвертая... Свалка есть свалка. Все это, как ни крути, девать куда-то надо.

Бирюков. Едва ли присутствующие (*обводит рукой зал*) с вами согласятся. Вот поэтому, Владимир Иванович, мы и не говорим сегодня в вашем кабинете.

Пронин (*саркастично*). Да вы у нас политик, Юрий Павлович. Вам бы в депутаты.

Бирюков. Я всего лишь реалист. Срок полигону вышел. Полгода я за вами гонялся – и вот вы попались. Попробуйте-ка тут, на конгрессе, вешать людям макаронные изделия на органы слуха.

Пронин. Вот как вы заговорили, дражайший директор ГУПУО!

Бирюков. Именно так, милейший префект Юго-Восточного округа. Что вчера было халатностью – сегодня уже преступление. Назовем вещи своими именами.

Пронин. Вах, вах, вах! Вы объявляете мне войну?

Бирюков. Все нет. Я не обращаюсь в инстанции через вашу голову, не привлекаю прессу и телевидение...

Пронин. И на том спасибо, благодетель.

Бирюков. Владимир Иванович, к чему нам ссориться? В наших общих интересах избежать скандала. Если немедленно депонировать полигон...

Пронин. Срок этой свалке еще не вышел. В проекте заложен еще год. Зачем вы пытаетесь ввести нас в заблуждение?

Нина. Вы оказывается, подготовились.

Пронин. А как же. Я знал, куда меня пригласили. И догадывался, с какой целью. (*Бирюкову*) Не так уж свалка и переполнена, мои люди проверяли. С чего вдруг такая спешка? Почему бы не следовать условиям проекта?

Бирюков. Не знаю, Владимир Иванович, что там нарыли ваши люди...

Клунский. Юрий Павлович!

Бирюков (*Пронину*) ... но тем не менее полигон переполнен, это во-первых. В проекте всего не учтешь. Вашего, к примеру, строительного мусора. А во-вторых, на полигоне катастрофически расплодилось грызуны. Может возникнуть эпидемия. И если какая-нибудь пакость проникнет...

Клунский. Юрий Павлович!

Встает, идет к сцене.

У меня для тебя записка.

Бирюков. От кого?

Клунский. Откуда мне знать. Сзади прислали.

Вручает Бирюкову сложенный листок, возвращается на свое место.

Бирюков передает записку Нине. Та разворачивает и молча читает.

Бирюков. Если с полигона какая-нибудь пакость проникнет в артезианские воды, а оттуда – в речку... Представляете, что произойдет?

Пронин. Не очень. Какая конкретно, пакость?

Бирюков. Владимир Иванович, вы меня поражаете...

Аня (*с места*) Прочтите записку вслух!

Бирюков. Потом (*Пронину*) Почему бы вам не прислушаться к мнению специалиста и...

Пронин. Прочтите сперва записку. Может, там что-то важное.

Бирюков. Уйти в сторону вам все равно не удастся...

Клунский (*с места*). Юра, читай! Какое-никакое развлечение.

Бирюков (*в досаде*). Тебе бы только развлекаться!

Нина. Читать?

Бирюков (*пожимая плечами*). А что с ними поделаешь?

Нина (*читает*) «Господин Бирюков! Вы столь ярко обрисовали перед нами плачевное состояние полигона в пойме Воркуши, что становится непонятно: чем, собственно, вам тут помешал „психопат“ Сергей Фунтиков?» Все. Разумеется, без подписи.

Бирюков. Ну-ка, дай.

Берет записку, молча перечитывает, сует в карман.

Что мне вам ответить? Вопрос, извините, детский. Если вы лично знакомы с Фунтиковым...

Пронин. С тем, который сюда не прошмыгнет?

Бирюков кивает.

Тогда я присоединяюсь к этому детскому вопросу.

Аня (*с места*). И я!

Нина. Ну как же без вас.

Аня. А вы мне рот не затыкайте!

Клунский. Щас я сам тебе заткну! (*Бирюкову*) Отвечай, Юра!

Бирюков. Что отвечать-то? Сергей Фунтиков – работник способный, но, так сказать...

Нина. Без царя в голове.

Бирюков. У Фунтикова неплохие мозги, он довольно логичен, но при этом приходит к выводам...

Нина. С параноидальным уклоном.

Бирюков. Нина Юрьевна, оставьте личную неприязнь. (*К залу*) Короче, так. Фунтиков не был настроен на конструктивный разговор. Он собирался, что называется, звонить во все колокола.

Пронин. То есть?

Бирюков. Пригнать сюда газетчиков и орать демагогические лозунги...

Нина. Именно демагогические!

Бирюков. ...страшая нас экологической катастрофой в глобальном масштабе. Сегодняшнее наше заседание просто-напросто было бы сорвано.

Пронин. Вы тоже меня страшаете, Юрий Павлович. Я этого не люблю.

Бирюков. Ну-ну, Владимир Иванович! Я вас только уговариваю. Мягко и терпеливо.

Пронин (*хохотнув*). Правда? Вот спасибо.

Нина. Работа у нас такая.

Пронин. Тяжелая работа, сочувствую. (*Бирюкову*) Так что, конкретно, вы от меня хотите?

Бирюков. Здрасьте – пожалуйста! В течение месяца вы должны депонировать этот полигон. Я понятно выражаюсь?

Пронин. Нет. Еще конкретней

Бирюков. О Господи!

Клунский (*с места*). Засыпать свалку к чертям, деревца посадить – и все дела!

Бирюков (*Пронину*). Пообещайте это здесь, публично, и разойдемся по домам. А, Владимир Иванович?

Нина. Без всяких газетчиков. Тут все свои.

Клунский. Всех дел-то – тьфу! И закрываем эту лавочку.

Пронин встает, задумчиво прохаживается по сцене – затем садится на место.

Пронин. Не могу. В бюджете сейчас нет средств, а по проекту у нас еще год в запасе.

Бирюков. Дался вам этот проект! Сколько вам вдалбливать: всего не учтешь, следует исходить из обстановки!

Пронин. Вот именно. Обстановку я учел: у меня свои эксперты.

Бирюков. Побойтесь Бога, какие у вас эксперты?! Наше управление для того и создавалось...

Пронин. Юрий Павлович, вы не пуп земли!

Бирюков. Причем здесь пуп?! В этом зале присутствует Светлана Ткаченко – геолог, изыскавший место для данного полигона. Она, можно сказать, тысячи гектаров носом пропахала.

Пронин. Ну и что?

Бирюков. То, что вряд ли у вас имеются эксперты более компетентные. Светлана Леонидовна! Объясните, пожалуйста, этому... префекту, как был спроектирован данный полигон!

Светлана (*с места*). Не знаю, смогу ли.

Нина. Сама скромность.

Бирюков (*сквозь зубы*). Нина, прошу тебя. (Светлане) Еще как сможете! Смелей!

Светлана (*вставая*). Видите ли, дело в том, что место для свалки...

Пронин. Вас плохо слышно.

Светлана. Место для свалки очень сложно было выбрать...

Бирюков. Светочка, поднимитесь на трибуну.

Светлана. Может, лучше я отсюда?

Бирюков. Нет, не лучше. Раз эту штуковину поставили – она должна работать. Пожалуйста, Светлана Леонидовна.

Светлана поднимается на трибуну.

Нина. Надеюсь, обойдется без обморока.

Бирюков (*сквозь зубы*). Прекрати.

Светлана (*с трибуны*). Выбрать место было сложно. На огромной территории к поверхности подходят коренные породы. Я могла бы на карте показать...

Нина. Карты нет, слава Богу.

Пронин (*хохотнув*). Может, слайды посмотрим?

Бирюков. Не смешно. Продолжайте, Светлана Леонидовна.

Светлана. А там, где толщина осадочных пород достаточна...

Нина. Причем здесь эти чертовы породы? Зачем нам это знать?

Светлана (*с неожиданной злостью*). Толщина коренных пород, Нина Юрьевна, удорожает проект полигона! Пора бы дочери директора ГУПУО в этом разбираться!

Нина (*с еще большей злостью*). В этом осел разберется, а не только дочь директора ГУПУО! Вопрос, Светлана Леонидовна, в другом: какое отношение имеет этот ваш лепет к обсуждаемой проблеме?!

Светлана. Тебе объяснить, специалистка?!

Нина. Не сочти за труд! Только без карты, без бурильной установки и без фотографий со спутника!

Светлана. Юрий Павлович, я не могу в такой атмосфере...

Нина. Ты не жалуйся, ты дело говори!

Бирюков. Нина, что ты вытворяешь?

Нина. Подвергаю твои кадры допросу с пристрастием. (Светлане) Продолжай, ябеда.

Пронин. Ей-богу, я балдею!

Светлана (*на грани истерики*). Там, где коренные породы обрываются, очень близко подходят грунтовые воды, с которыми ТБО не должны контактировать.

Пронин. ТБО – это твердые бытовые отходы, так?

Бирюков (*сдерживая бешенство*). Да, Владимир Иванович. Рад, что вы наконец запомнили.

Светлана (*к залу*). В этом регионе было лишь одно единственное место, где мощность осадочных пород была достаточна, а грунтовые воды располагались, примерно, в десятке метров от дна предполагаемого котлована. Именно здесь было решено...

Нина. Хвала тебе, первопроходец! Зачем ты нам устроила этот ликбез?

Светлана (*кричит*). Затем, что выбор был невелик! От свалки рукой подать до речки! Ясно тебе?!

Нина. Ты же сама проталкивала этот проект!

Светлана. Это когда было! Теперь полигон пора закрывать! Хоть срок еще не вышел, но свалка переполнилась и очень близко от реки! Поэтому нужно срочно...

Нина. Молодец, родила!

Бирюков (*ударяя по столу*). Прекратите этот базар!

Пронин (*хохотнув*). Вернее, научный диспут.

Бирюков. Издеваетесь, господин префект?

Пронин. Сочувствую.

Бирюков. Похоже, я вас не убедил?

Пронин. Зато развлекли. Спасибо.

Бирюков. А вы, оказывается, мужик не простой. Весьма непростой.

Пронин. А вы держали меня за простофилю? На здоровье. Только если ваши аргументы исчерпаны, я пойду. Обменивайтесь тут идеями без меня.

Бирюков. Повремените, голубчик: кое-какие аргументы еще имеются. (*Светлане*) Благодарю вас.

Светлана. Юрий Павлович, я все, что могла.

Бирюков. Конечно, Светочка. Спасибо.

Светлана покидает сцену, садится на свое место.

Ну, Захар Ильич, выручай.

Клунский (*с места*). Чуть что – сразу Захар! С этой вашей проблемой аспирантка моя легко справится.

Аня (*вскакивая*). Я могу, Захар Ильич! Хотите, чтоб я высказалась?

Клунский (*вставая*). Сиди, я погорячился.

Направляется к сцене.

Аня (*садясь, разочарованно*). Я бы разобралась.

Клунский. А то!

Становится на трибуну.

Я очень коротко. (*Нине*) Кто вздумает перебивать – отшлепаю. Не веришь?

Нина (*смеясь*). Вам, Захар Ильич, верю.

Клунский. То-то же. (*Пронину*) Владимир Иванович, тут говорят, ты мужик непростой. Так напряги извилины: дважды повторять не буду.

Пронин. Уж постараюсь.

Клунский. Сделай одолжение. Тебе еще работать надо, а мне пиво пить пора. (*К залу*) Все эти наши полигоны, то бишь свалки, не от хорошей жизни. Они лишь результат нашего примитивного векового опыта. Навыки работы с отходами мы приобретаем медленно и мучительно, а если чему-то и научились – так применять это нам мешает хроническая нехватка средств. Не хочу никого пугать, но подобное отношение к проблеме скоро ударит нас по черепушке. И в первую очередь ударит нашего деловито-халатного префекта... Сиди, Владимир Иванович! Сиди и мотай на ус, коли есть мозги.

Пронин. Но ведь свалка не заполнена, Захар Ильич! Мои эксперты категорически утверждают...

Клунский (*повысив голос*). Плюнь на своих экспертов! Ответь на вопрос: у тебя в квартире есть мусорное ведро?

Пронин. Ну-у...э-э... А в чем смысл вопроса?

Клунский. Елки-моталки! Просто ответь: есть у тебя мусорное ведро или нет?

Пронин. Ну, есть.

Клунский. Молодец, с этим вопросом справился. И мусоропровод в твоём доме, конечно же, тоже есть?

Пронин. Разумеется.

Клунский. И когда ведро на твоей кухне наполняется, ты идёшь к мусоропроводу и выбрасываешь мусор. Так?

Пронин. Так ведь если наполняется, Захар Ильич! А свалке этой по проекту ещё год...

Клунский. погоди, вернёмся к тебе в квартиру. Положим, твоё мусорное ведро заполнено лишь наполовину. Но супруга твоя вчера швырнула в него рыбную требуху, и нынче вонь стоит несусветная. Как ты поступишь? Выбросишь мусор или подождёшь, пока ведро наполнится?

Аня аплодирует.

Тихо, мы не в театре! (*Пронину*) Ответь на вопрос.

Пронин. Конечно, я выброшу мусор сразу. Но должен вам заметить...

Клунский. ... что свалка – не твоя квартира. Так?

Пронин. Примерно.

Клунский. Совершенно с тобой согласен. Любая свалка – дамоклов меч над обществом. А вонь в твоих комнатах – проблема лично твоя. Молодец, что уловил разницу.

Пронин. Прямо-таки меч?

Клунский. Сомневаешься? Ладно, дожись, пока прокуратура дело заведет. Будешь в грудь себя колотить: не знал, дескать, не ведал!

Пронин (*в смятении*). Захар Ильич, у вас страшилки, прямо как у этого... как его?

Нина. Фунтиков, что ли? Не поминайте всуе: накличете.

Клунский (*Пронину*). В общем, так. На свалке расплодились грызуны. Хочешь эпидемию? Варианта у тебя только два: либо принять меры, либо, как у нас водится, понадеяться на авось. Что выбираешь?

Пронин (*чуть ли не в панике*). Но средства в бюджете появятся не раньше, чем через полгода!

Клунский. И тут у тебя два варианта: либо изыщи средства, либо подавай в отставку. У преемника твоего, кстати, останется тот же геморрой. Пора бы вам, засранцам, привыкнуть: когда спецы говорят, что полигон надо депонировать, закапывайте хоть собственный носом. Тогда, быть может, мы к чему-то и придем.

Аня (*с места*). Захар Ильич!

Клунский. Все, давайте закрывать лавочку!

Аня. Тут записка! Написано: «Академику Клунскому!»

Клунский. Хм!

Аня встает, идет к сцене.

Предай, Нине Юрьевне.

Аня. Можно, я прочту?

Нина. А вы умеете?

Аня. Как остроумно!

Клунский. Анька, отдай!

Аня отдает записку Нине.

Прочти, Нинок: я очки забыл.

Аня (*сидя на месте, себе под нос*). Нинок прочтет!

Нина (*читает*). «Захар Ильич, не считите за труд изложить, какую позицию по данному вопросу занимали Вы и геолог Светлана Ткаченко ровно год назад.» Все. Без подписи.

Клунский. Ну, знаете... Во-первых, за Светлану Ткаченко я не ответчик...

Светлана (*с места*). Я сама скажу!

Клунский. А во-вторых...

Бирюков (*энергично*). Захар Ильич! Вопрос этот – ни к селу, ни к городу! Похоже, мы с Владимиром Ивановичем достигли определенного соглашения, так что...

Пронин (*заметно оживившись*). Видно будет. На записку надо бы ответить: в ней что-то заложено.

Бирюков. Да что в ней заложено, что заложено?! Чушь какая-то!

Выхватывает у Нины записку, рассматривает. Затем – глядывается в зал.

Ну-ка, покажись, приятель!

Нина. Пап, ты... Юрий Павлович, что с вами?

Бирюков. Со мной-то ничего! (*Охранникам*) Эй! Вы, часом, его не проворонили?!

Петя. Как это?

одновременно

Коля. Кого?

Бирюков. Фунтикова, ротозеи! Может, он мимо вас сюда просочился?

Петя. Да ну, Юрий Павлович!

Коля. Быть не может!

Бирюков. Ну-ка прошерстите по рядам!

Охранники медленно идут вдоль прохода, глядя в лица зрителей.

Петя. Да ну, Юрий Павлович!

Коля. Исключено!

Бирюков. Смотрите, смотрите в оба!

Петя. Чего смотреть-то?

Коля. И так видно.

Петя. Нет его тут.

Коля. Нормальные люди сидят.

Бирюков. Уверены?

Петя. На все сто.

Коля. У вас просто наваждение такое.

Аня (*с места*). Паранойя называется.

Нина. Какие мы слова знаем.

Бирюков. Ладно, отбой.

Охранники встают у двери.

Не расслабляйтесь. Скоро заканчиваем.

Пронин. Хотелось бы услышать ответ на записку.

Бирюков. Какая позиция была у Захара Ильича и у Светланы Ткаченко в прошлом году? Вы серьезно?

Пронин. Более чем.

Бирюков. Зачем вам это?

Пронин. Чисто из любопытства.

Бирюков. У вас ведь столько дел.

Пронин. Все равно я везде опоздал.

Бирюков. Выискиваете лазейки, Владимир Иванович. От своих обязанностей уклониться пытаетесь.

Пронин. А вы все хитрите, Юрий Павлович. Все ловчите да тузы в рукаве прячете.

Бирюков. Да какие тузы?! Побойтесь Бога!

Клунский (*повысив голос*). О чем вообще речь?! Позвольте, я отвечу и закончим базар-вокзал!

Пронин. И геолог пусть ответит.

Светлана (*с места*). Отвечу, не волнуйтесь!

Клунский. Вопрос не стоит выеденного яйца.

Пронин. Я весь внимание.

Клунский. Лишь верблюды не меняют своего мнения. Год назад по просьбе областной администрации я проводил инспекцию этого полигона и писал экспертное заключение...

Светлана (*с места*). И я давала отзыв о функциональной надежности котлована.

Клунский. Детка, это похвально, что вы что-то там давали. Но теперь дайте мне закончить. (*К залу.*) Ну так вот, год назад все было в порядке. Мусор лежал чинно – благородно, никакого дерьма ветер не разносил, санитарные нормы выполнялись. Это было в середине апреля. Затем грянуло знойное, можно сказать, тропическое лето с обилием осадков. В органической части отходов началось интенсивное гниение. Крысы расплодилось столько, что – мамочки мои. И крысы эти повадились на речку Воркушу купаться и загорать. Можно сказать, открыли пляжный сезон.

Нина (*смеясь*). Захар Ильич, вы прелесть.

Клунский. Открыла Америку. (*К залу*) Вот так обвалью быстро изменилась обстановка. Как вы можете догадаться, перезимовали крысы без особых проблем и велели кланяться нашему конгрессу. Какую же, черт возьми, я должен занимать теперь позицию?!

Выдерживая паузу, обводит взглядом зал

Бирюков (*торжествующе*). Есть еще вопросы к академику Клунскому?

Пронин. Пока нет.

Клунский. Спасибо за твое «пока», Владимир Иванович. Пойду по о к а посижу. Не возражаешь?

Спускается со сцены, садится на свое место.

Бирюков. Пожалуйста, Светлана Леонидовна. Прошу на трибуну.

Нина (*себе под нос*). Ежели, сестрица, при красоте такой и петь ты мастерица...

Светлана (*вставая*). На трибуну я не пойду. Я здесь отвечаю.

Бирюков грозит Нине пальцем.

Когда меня попросили дать отзыв о функциональной надежности котлована...

Нина. Кто просил?

Светлана. Вице-губернатор области.

Пронин. Да-а? Я этого не знал.

Нина (*Светлане*). Зачем ему вдруг понадобился твой отзыв, если они сами утвердили этот проект?

Светлана. Не знаю! Что ты ко мне привязалась?!

Пронин. А вопрос, между прочим, интересный.

Светлана. Если вам так интересно, позвоните ему и спросите сами!

Бирюков. Логично. Продолжайте, Светочка.

Светлана. В своем заключении я основывалась на геологических и технических особенностях данного котлована. Выход коренных пород создает заметный уклон водоупорного слоя, и часть природных осадков стекает в сторону от полигона. Артезианские воды находятся в десятке метров от дна, об этом я говорила. Фильтрат в направлении речки Воркуши перекрывает бетонная стенка в грунте. Проект был абсолютно надежным.

Бирюков. Выглядел таковым. Абсолютно надежных проектов не существует.

Светлана. Я согласна, Юрий Павлович. Но в прошлом году не было никаких оснований для тревоги. Когда я писала свое заключение, я была уверена, что в данном проекте все учтено.

Бирюков. Все учесть, увы, также невозможно. (*Пронину*) Именно поэтому приходится оперативно реагировать на изменение обстановки.

Пронин. Не изрекайте прописных истин. Мы теряем время.

Бирюков. Так вы ж, вроде, никуда уже не спешите.

Пронин. Я спешу всегда. И у меня еще есть вопросы.

Светлана. А ко мне какие претензии? Моя позиция тогда была такая, но в этом году все повернулось боком.

Бирюков. К вам, Светлана, претензий никаких. Не знаю, на что намекал автор записки, что именно он хотел от вас услышать, но... Спасибо вам за обстоятельный ответ.

Светлана садится.

Ну, Владимир Иванович, какие еще у вас вопросы?

Пронин. Вас очень пугают грызуны?

Бирюков. А вас не пугают? Потому что они далеко?

Пронин. Не надо отвечать вопросом на вопрос.

Бирюков. Ваш вопрос, Владимир Иванович, как бы помягче выразиться...

Пронин. Ладно, разобьем его на две части. Первое: могут ли крысы занести заразу в реку? Второе: могут ли они заразить артезианские воды?

Клунский (*с места*). Вижу, пива мне сегодня не пить.

Пронин. Разве вопросы не по существу, Захар Ильич?

Клунский. Сразу бы их задал. Чего тянул?

Аня (*с места*). Захар Ильич, можно я отвечу?

Клунский. Не сегодня.

Аня. Ну, Захар Ильич!

Нина (*Клунскому*). Где вы нашли это чудо?

Аня. Сами вы чудо! О вашем характере, Нина Юрьевна, анекдоты ходят!

Светлана. Могу подтвердить!

Бирюков (*Нине*). Схлопотала? (*Пронину*) Продолжаете балдеть?

Пронин. Нет, жду ответы на мои вопросы.

Бирюков. Эх, Владимир Иванович! Опять ваши увертки! А мне, грешным делом, показалось, будто мы почти договорились.

Пронин. Так что насчет крыс?

Бирюков. Крысы, Владимир Иванович, способны все испоганить: и окрестности, и водоем... Кстати, может, они уже? Ведь тесты на Воркуше не проводились.

Пронин. Кто вам сказал, что не проводились? Неделю назад мы брали воду на анализ. Все чин – чинарем.

Бирюков (*растерянно*). То есть? Вы что же, по собственной инициативе провели...

Пронин. Напрасно, голуба, вы держите меня за лоха. Неужто вы думаете, мне было невдомек, чего сегодня вы от меня потребуете и как профессионально вцепитесь в глотку?

Бирюков. Что ж... снимаю шляпу. И каков же результат тестов?

Пронин. А вот об этом вам конкретно доложит тот, кто их проводил. Сотрудник Водоканала Андрей Белов, кандидат биологических наук. (*Указывает на трибуну.*) Покажитесь народу, Андрей.

Белов (*вставая*). Да нет, мне здесь удобней.

Пронин. Лучше отсюда.

Белов. Ни к чему. У меня всего-то пара слов. Если кого-то интересуют результаты по всем позициям – подробный отчет у Владимира Ивановича. А в общем – река чистая. Радиация фоновая, тяжелые металлы в пределах нормы. Органика, взвесь – как в аптеке. Разве что чуть повышено содержание кишечной палочки. Но чтоб из-за этого поднимать сыр-бор?.. Не знаю. Одно меня настораживает. Я хорошо знаком с Сергеем Фунтиковым...

Бирюков. Ну, теперь понятно! Скажи мне, кто твой друг!

Белов. Чепуха. Исходя из вашего посыла, я бы сейчас должен бить тревогу и сеять панику. А я говорю: все в порядке. Где ж у вас логика?

Пронин. Вот именно. У Юрия Павловича логика – что дышло: куда повернул...

Нина (*Белову*). Так что вас настораживает, Андрей?

Белов. То что Фунтикову устроили здесь абструкцию, а в речке все чисто. Пока, во всяком случае. Насколько я знаю Сергея, из мухи слона он делать не станет. А тут получается, даже и мухи никакой нет – просто бред на голом месте. На Фунтикова это не похоже.

Бирюков (*с сарказмом*). Очевидно, вы знаете его с другой стороны.

Нина. Папа, спокойно. (*Белову*) А может, дело вовсе не в речке?

Белов. А в чем? В крысах? (*Отмахивается.*) Не так уж их там и много, я наблюдал.

Бирюков. А вот об этом, простите, не вам судить! Вы не специалист! Полигон необходимо депонировать!

Пронин. Не возражаю. Через год.

Бирюков (*кричит*). Немедленно!

Пронин (*глядя на часы*). Юрий Павлович, я бы удовлетворил вашу прихоть, но фондов нет. Так что...

Нина (*Белову*). А если дело не в крысах, а в каких-то других факторах?

Белов. Тогда почему сюда не пускают Фунтикова? (*Садится.*) Думаю, всем было бы интересно его послушать. Несмотря на вашу личную к нему неприязнь.

Нина. Вы его еще услышите. Можете не сомневаться.

Бирюков. Никто его слушать не собирается!

Пронин. Вот именно.

Бирюков. Специалисты уже высказались!

Пронин. Без паникеров.

Бирюков. Я расшибусь в лепешку, но засыплю эту свалку!

Пронин. Ровно через год.

Клунский (*с места*). Хотите анекдот про чукчу?

Светлана встает, идет к сцене.

Опять, что ли, записка?

Светлана. Ага, с тремя восклицательными знаками.

Предаст записку Нине.

Прочтите, Нина Юрьевна. У вас дивный голос.

Возвращается на место.

Нина. Рада, что вы оценили, душа моя. (*Читает записку.*) «Что произошло в селе Кировка?»

Бирюков. Кому вопрос?

Нина. Не указано. Можешь ответить?

Бирюков. Могу. Только то, что я краем уха в новостях слышал. На вопросы в записках мы обычно отвечаем в конце заседания. Как это везде принято.

Нина. Не будешь отвечать.

Бирюков. Я не могу трепаться о том, чего не знаю. Слушайте радио, телевизор... Я вообще не понимаю, какое отношение этот вопрос имеет к нашему разговору.

Петя (*у двери*). Юрий Павлович! А что произошло в селе Кирзовка?

Бирюков. Господи, еще один любознательный!

Коля. Да, Петрух, тебе не один черт?

Петя. У меня там жена с дочкой. У тещи гостят.

Коля. А-а, ну тогда... Юрий Павлович, что там в Кирзовке?

Нина (*Бирюкову*). Скажи хоть, что слышал в новостях.

Бирюков. Передавали о нескольких случаях отравления то ли консервами, то ли...

Пронин. Молочными продуктами. Восемь случаев отравления.

Петя. Ни фиги себе! У них же там свое, натуральное!

Пронин. Толком ничего еще не известно.

Петя. У нас, блин, всегда так!

Коля. Одни лохи кругом!

Пронин. Первый случай зафиксирован лишь два дня назад. Ведется следствие.

Петя. Ага, у нас расследуют! Держи карман!

Коля. Тень на плетень наведут!

Петя. Завтра с утра смотаюсь.

Коля. А телефона у них нет?

Петя. Ты че, Колян, обкурился?! Какой там телефон?!

Коля. Мог бы мобильник им оставить.

Петя. Во, блин! Насчет мобильника я не допер. Завтра смотаюсь – им отвезу.

Пронин (*охранникам*). Повторяю, ничего еще толком не известно. Кто-то что-то съел, кто-то не вымыл руки... Такое, увы, нередко случается. Все прояснится через день-другой.

Петя. Да я ничего. Просто жена с дочкой... Главное, у них там все свое. Какие отравления?

Бирюков. Петр, кто сказал, что с твоей семьей что-то не так?! Что ты все каркаешь?!

Петя. Я не каркаю, я просто... (*С неожиданной злостью.*) Все, шеф! Я молчу!

Бирюков (*вздыхая*). Ну и слава Богу. (*Пронину*) Так на чем мы остановились?

Пронин. На том, что фонды будут через год. И пошли пить пиво.

Клунский (*с места*). Ход твоих мыслей мне нравится. Но только насчет пива.

Пронин. Захар Ильич, я деньги не печатаю.

Бирюков. Не скромничайте.

Пронин. А вы не фантазируйте. Кроликов из шляпы я не достаю.

Нина. Боже, до чего идиотский у нас разговор!

Пронин. Потому что господин директор ГУПУО все время тянет одеяло на себя.

Бирюков. Нет, Владимир Иванович, потому что вы не желаете считаться с реальностью!

Белов (*с места*). Кстати, о реальности. По-моему, село Кирзовка расположено неподалеку от вашего полигона.

Бирюков (*раздраженно*). Не знаю. Возможно. И что с того?

Белов. Может свалка и эти отравления как-то связаны?

Бирюков. Просто потрясающая мысль!

Белов. Мне, конечно, понятна ваша ирония...

Бирюков. Ну еще бы! Только что вы утверждали, будто все хорошо, все чисто – и вдруг на тебе! Не связан ли наш полигон с отравлениями в Кирзовке?! Впечатляющий зигзаг мысли даже для сотрудника водоканала!

Белов. Простите, это первое, что приходит в голову.

Пронин. Андрей, не говорите глупости.

Бирюков. Префекту ваш вопрос не понравился! А что, по-вашему, должен ответить я?!

Белов. Просто выскажите свое мнение.

Бирюков. Всего-то? Извольте. Случаи отравления в селе Кирзовка и наш полигон, по моему глубокому убеждению, не связаны никак. Вы удовлетворены?

Белов. Вполне. Если только... Юрий Павлович, а вы ничего от нас не скрываете?

Бирюков (*нервно смеясь*). Ну вы даете! И еще пеняете мне на отсутствие логики!.. Послушайте, не я настаиваю на немедленном депонировании полигона? Разве не вы с господином префектом долдоните, что все в ажуре, все чисто?

Белов. Да, но...

Бирюков. Никаких «но»! Вот в этом зале, в присутствии моих коллег вы с бесстыдной наглостью...

Нина. Папа!

Бирюков. ...пытаетесь меня представить заурядным перестраховщиком! Ладно, пусть я перестраховщик!

Пронин. Голуба, к чему этот пафос?

Бирюков. К тому, Владимир Иванович, что я... Хотя я не силен физически, но с вами я готов схватиться врукопашную и навалить вам по первое число!

Нина. Папа, уймись!

Клунский (*с места*). Не лезь, Нинка! Вперед, Юрий Павлович! Таким ты мне нравишься!

Бирюков (*ехидно*). Может, и в драке меня поддержишь?

Клунский. Чего захотел. Я за тебя здесь поболею.

Бирюков. И на том спасибо. (*Пронину*) Прошу прощения. Вот как вы меня разбередили.

Пронин (*сухо*). У вас имеются еще какие-то аргументы?

Бирюков. Разумеется. Но сперва я обращусь к вашему эксперту, к сотруднику водоканала. (*В зал, Белову*) Где ваша-то логика, молодой человек? Если б я усматривал хоть малейшую связь между нашим полигоном и бедами села Кирзовка, что я сделал бы прежде всего? Я бы стал трубить об этом, где только можно и в первую очередь здесь. Ибо это был бы неоспоримый довод в пользу немедленного закрытия свалки. Не так ли, молодой человек?

Пронин. Да, Андрей, тут ты дал маху.

Белов (*смутившись*). Просто я подумал, что...

Бирюков. В том-то и дело, что не подумали. С одной стороны, у вас получаются райские кущи: вода в реке – как слеза, а на полигоне... вы там даже крыс посчитали, и хватило, вероятно, пальцев руки. А с другой стороны, вас беспокоит, не отравляет ли наша свалка окрестности.

Белов. Ведь я чисто умозрительно...

Пронин. Юрий Павлович, так вопрос никто не ставит.

Бирюков (*повысив голос*). А надо бы! Тут я бы вас понял! (*Сбавляя тон*) Но я вам уже ответил и повторяю вновь: связи между отравлениями в Кирзовке и нашим полигоном не существует. Пока. Я подчеркиваю, господа: пока!

Сидящий в зале Фунтиков издает слабый стон.

В чем дело? Кто это?

Нина (*поспешно*). Может, кому-то плохо? От избытка, так сказать впечатлений.

Бирюков (*глядя в зал*). Если вам плохо, можем вызвать «скорую». Или выйдите в туалет. (*Пронину*) Именно в этом «пока» вся заковыка. Когда грянет скандал – через полгода, через месяц, на следующей неделе? Но ведь тогда, господин перфект, закрытием свалки дело не ограничится.

Пронин (*хладнокровно*). Хватит меня пугать: то мордобитием, то скандалом. Юрий Павлович, мы с вами черт знает сколько ходим по кругу. Проект сделали замечательный, но засы-

пайте свалку досрочно. Почему? Потому что гниет, и крысы расплодились. Это явление, что ли, уникальное? Да нет, в общем, рядовое. Произошло загрязнение среды, кто-то пострадал? Ничего подобного, но лучше не рисковать. В чем же риск, если ваш замечательный проект предусматривает еще год? Черт с ним, с проектом: надо срочно засыпать свалку. Но почему все-таки? Потому что – крысы.

Бирюков. Ловко. Снимаю шляпу.

Клунский (*с места*). Способный мужик! Вундермен!

Пронин. Поверьте, Захар Ильич, я уважаю ваше мнение. И от мнения геолога, очень милой дамы, я тоже не отмахиваюсь. Мне понятны ваши тревоги, но... как бы деликатней... э-э... У всех у вас детство в одном месте играет. Все пытаетесь окружающим козу сделать: у-у-у, забодаю! Знаете, у меня каждое утро, не успею встать с кровати, таких авральных ситуаций... (*Машет рукой.*) Не дай вам Бог!

Нина. Вы нас прямо разжалобили.

Пронин. На жалость не рассчитывал, Нина Юрьевна. Я рассчитывал на понимание.

Клунский. Мы тебя поняли: на важное дело денег нет.

Пронин. Важное – не важное, давайте выждем. Как говорится, поживем – увидим.

Аня (*с места*). Это величайшее преступление – бездействовать из боязни сделать слишком мало!

Клунский. Сразила наповал. Ань, откуда цитата?

Аня. Захар Ильич, я серьезно!

Пронин. А если серьезно, милая девушка, вот что я вам отвечу. У нас, чиновников, другая поговорка: нет действия, нет и противодействия. Проверена многолетней практикой.

Бирюков. Это последнее ваше слово?

Пронин. Да. И надеюсь, наша встреча закончится в теплой и дружеской обстановке.

Белов встает и идет к сцене.

Что у вас, Андрей?

Белов. Записка.

Пронин. Может, достаточно уже?

Бирюков. Более чем!

Белов. Мое дело передать.

Отдает записку Нине, возвращается на место.

Пронин. Давайте не будем зачитывать. Кому эта цидуля?

Нина. Вам лично.

Пронин (*удивленно*). Мне? Так я, вроде, на все ответил.

Бирюков. Это вам так кажется.

Нина. Читать или не читать?

Бирюков. Читай. Только пусть эта записка будет последней. (*К залу*) Прошу вас умерить любознательность и другие похвальные качества.

Пронин. Вот именно. Пора подводить итоги.

Бирюков. Весьма печальные.

Пронин. Ну-ну, господин директор, не драматизируйте. Читайте, Нина Юрьевна. Надеюсь, вопрос ко мне не научный?

Нина. Нет, финансовый. (*Читает.*) «Дражайший префект! На какие средства построен трехэтажный особняк в Барвихе, оформленный на имя вашего зятя? Как по-вашему, хватило бы этих денег на то, чтобы засыпать свалку средней величины?» Такой вот вопросик. В буквальном смысле на засыпку.

Тягостное молчание.

Бирюков (*Проницу*). Что вы на меня так смотрите?

Пронин. Нравитесь очень.

Бирюков. Уж не думаете ли вы, что это написал я?

Пронин. Конечно нет. Вы продиктовали.

Бирюков. Владимир Иванович, что за ахинея? Я же все время у вас на глазах. Когда я мог продиктовать?

Пронин. Заранее. Так сказать, домашняя заготовка.

Бирюков. Да у вас просто паранойя. Зачем мне это нужно?

Пронин. В качестве давления. Чтобы я финансировал ваш маниакальный бред. Думаю, это очевидно для всех присутствующих.

Бирюков. Насчет маниакального бреда мы продолжим разговор в другом месте. А что касается давления на вас... Особняк ведь построен законно? Все налоги уплачены, не так ли?

Пронин. Разумеется.

Бирюков. Так какое может быть давление?

Пронин. В расчете на публичный эффект. Дескать, агу его, агу! Должен заметить, я не ожидал, что...

Бирюков. Идиотизм!

Пронин. ...побывав у меня в гостях в Барвихе...

Бирюков. Театр абсурда!

Пронин. ...вы используете это против меня.

Бирюков. Да с чего вам это взбрело?! Я возмущен не меньше вашего!

Пронин. Пой, ласточка, пой.

Нина. Господа! Прошу вас взять себя в руки и вести себя прилично! Предлагаю объявить небольшой перерыв, после которого...

Бирюков. Какой к дьяволу перерыв?! Он же кинул нас как последних фраеров!

Пронин. Вот как вы заговорили! (*Нине*) Ваш папуля желает много заглотить. Но при этом слишком торопится и боится скандала.

Нина. Не понимаю, о чем вы.

Бирюков. Он и сам не понимает! При упоминании об особняке у него последние мозги отшибло!

Аня (*с места*). Прекратите сейчас же! Как вам не стыдно!

Пронин (*Бирюкову*). Дело не в особняке, а в той подлости, которая из тебя вдруг поперла.

Бирюков. Сам ты, знаешь, кто?! Я бы тебе сказал...

Нина. Папа!

Бирюков. ...кто ты есть! Только шум поднимать неохота!

Пронин. Ну да, шума ты не выносишь. Поэтому не пришел в мой кабинет по-тихому, а выдернул меня сюда и устроил этот цирк, организовал эту гнусную записку...

Бирюков. Да ничего я не организовывал, осел!

Аня. Это ж просто ни в какие ворота! Захар Ильич!

Клунский (*с места*). Начинается. Чуть что – Захар Ильич. (*Встает*) Эй, мужики! Сейчас оба в пятак схлопочете! Не смотрите, что я старик: я старик хитрый. Вот подберу тут парутройку здоровяков, и мы так вас оприходуем – мало не покажется. Как нынче говорят, гадом быть. А ты, Нина, прекрати хихикать. Ничего смешного.

Нина. Я не хихикаю. Это нервное.

Клунский. Брому попей. (*Проницу и Бирюкову*) А вы, касатики, срочно остыньте и разгребите дерьмо, в которое вы нас погрузили! Давайте-давайте! Для начала извинитесь перед людьми!

Бирюков. Не я это начал.

Клунский. Щас в пятак!

Бирюков (*невольнo улыбаясь*). Ну ладно. Конечно же, вы правы. (*К залу*) Прошу прощения, мне очень неловко.

Клунский. Так, теперь Владимир Иванович.

Пронин. Мне извиняться не за что. Если б не эта хамская записка...

Клунский. Владимир Иванович, эта записка никакого отношения к нашей проблеме не имеет. Даже если деньги на особняк ты украл...

Пронин. И вы туда же!

Клунский. Не репенься. Я сказал «даже если» – здесь не место это обсуждать. Не наша компетенция. Мы должны решить вопрос со свалкой у реки Воркуши. И вопрос этот, поверь, далеко не закрыт.

Бирюков. Господин префект решил по-своему.

Пронин. Если б ты не организовал эту писульку, мы б еще могли как-то...

Бирюков. Да не организовывал я! Долбишь, как дятел...

Клунский. Тихо, мать вашу! (*Пронину*) Наплюй на записку: Юрий Павлович тут ни причем.

Пронин. Пусть поклянется.

Бирюков. Клянусь!

Пронин. Здоровьем своей дочери.

Нина. Сейчас я сойду с ума.

Бирюков (*Пронину*). Клянусь! Клянусь! Что тебе еще – комаринского сплясать?!

Пронин. Лады. (*К залу*) Прошу меня извинить.

Бирюков. Уф-ф!

Клунский. Теперь вернемся к нашей свалке. (*Садится.*) Владимир Иванович, ей-богу, через год она превратится в такой геморрой... Прояви благоразумие, прикрой хоть свою задницу.

Пронин. Уговорили, что-нибудь придумаю. Месяцев через шесть.

Бирюков. Через сколько?!. Не знаю, как после этого с вами разговаривать. Сил никаких нет.

Фунтиков (*с места*). У меня тоже.

Бирюков вздрагивает, оглядывает зал.

Тошно смотреть на этот фарс.

Бирюков. Какой сюрприз!

Грозит кулаком охранникам.

Ну, я вам покажу!

Петя. Не понял.

Коля. В чем проблема-то?

Бирюков. Не стройте из себя ангелочков! Кто сюда Фунтикова пустил?!

Петя. Кого, кого?!

Коля. Этого баклана?!

Петя. Где он? Ткните пальцем.

Коля. У вас глюки, Юрий Павлович.

Бирюков. Вы голову-то мне не морочьте! Его милый голосок я ни с чем не перепутаю!

Петя. А как он выглядит, не забыли?

Коля. Во-во, блин!

Бирюков. Я вам поухмыляюсь! Так поухмыляюсь...

Петя. Тогда покажите, где он.

Фунтиков. Не трудитесь, я сам.

Встает, идет к сцене. Он в парике, в женском платье и на высоких каблуках.

Записку прислал я. И все предыдущие – тоже.

Петя. Ни хрена себе!

одновременно

Коля. У е-е-е...

Бирюков (*сквозь зубы*). Кретины!

Петя. Нам что, всех женщин надо было щупать?!

Фунтиков. Резонный вопрос.

Поднимается на сцену, сдергивает парик и бросает на стол.

(*Бирюкову*) Извините, шеф. Поскольку я для вас персона нон грата – выбор, в общем-то, был невелик. Мне просто позарез нужно было попасть на это закрытое заседание.

Клунский (*с места*). Чего удумал, шельмец!

Аня (*с места*). Стыдобища-то какая!

Клунский. Чего тебе стыдобища?

Аня. Мужчина! Кандидат наук! В женском платье!

Клунский. И что такого? Ты-то в мужских штанах ходишь?

Аня. Мужчина в женском платье – извращенец!

Фунтиков. А на высоких каблуках – практически инвалид. (*К залу*) Извините за экстравагантный вид. Обычно это не мой стиль.

Пронин (*Бирюкову*). И этим шутком вы нас пугали?

Бирюков. Поверьте, не напрасно.

Разглядывает Фунтикова.

Знакомое, между прочим, платьице. Где-то я его видел.

Фунтиков. Типовой пошив.

Бирюков. Вряд ли. Что-то очень знакомое.

Светлана (*с места, нервно*). А почему вы на меня смотрите?

Бирюков. Разве? Вам померещилось.

Светлана. Юрий Павлович, вы думаете, я в этом участвую?

Бирюков. Вам виднее.

Светлана. Это не мое платье! У меня есть похожее, но оно дома!

Нина. Светлана Леонидовна, извините отца: он вполне мог ошибиться. Вероятно, он видел ваше платье с изнанки.

Светлана вскакивает.

Пронин. Нет, я балдею.

Светлана (*Нине*). Ты просто ядовитая, ползучая...

Нина. Ну же, смелей!

Светлана (*плюхаясь на стул*). Сама знаешь.

Бирюков. Нина, я тебе этого никогда... слышишь, никогда...

Аня (*с места*). Ой, стыдобища!

Фунтиков. То ли еще будет. (*К залу*) Еще раз извиняюсь, что не при галстукке. Обещаю исправиться.

Белов (*с места*). Этот прикид тебе к лицу. Может, прояснишь нам тут кое-какие вопросы?

Фунтиков. За тем сюда и просочился. Почему не связался со мной, когда получил результаты тестов? Мы же договорились.

Белов. Поймаешь тебя, как же! Звонил пять раз.

Пронин. Пойдите, пойдите! Андрей, вы что же, собирались ему доложить о результатах анализа воды?

Белов. Не доложить, а проинформировать. Нельзя?

Пронин (*повысив голос*). Ты мне это кончай! Кто позволил тебе трепать языком?!

Белов. Во-первых, вы мне не тычьте. А во-вторых, у нас не секретная программа. Мы с Сергеем оба занимаемся экологией и имеем полное право обмениваться информацией.

Фунтиков. Зря ты ему объясняешь: он тетерев. Когда он токует – слышит только себя.

Пронин. Знаешь, что я с тобой сделаю, шенок?!

Фунтиков (*отмахиваясь*). Вам, Владимир Иванович, о душе пора подумать. Сядете ведь скоро. Воровать тоже надо... не так безоглядно.

Петя. Ни фиги себе!

Коля. Во шплинтует!

Нина (*встревоженно*). Послушай... те... э-э... не круто ли?

Фунтиков. Не до дипломатии. Время уходит слишком быстро, надо меры принимать.

Пронин (*придя в себя, Бирюкову*). Что здесь вообще происходит?! Это же какой-то... просто какой-то террорист!

Бирюков. А я вам что говорил!

Пронин. Наряд милиции, что ли, вызвать?! (*Достает «сотовый» телефон.*) Мы это мигом!

Бирюков хватается за руку.

Пустите, сейчас я его пристрою!

Бирюков. Скандала хотите?! Сами справимся!

Пронин (*пряча телефон*). Ну так справляйтесь! Я не намерен это терпеть!

Бирюков (*охранникам*). Чего застыли, как истуканы?! Действуйте!

Охранники идут к сцене. Фунтиков снимает с ноги туфлю, замахивается.

Фунтиков. Только подойдите!

Клунский (*встав*). Стойте!

Охранники замирают.

(*Фунтикову*) Слушай, парень... Есть, что сказать, говори! Не размазывай манную кашу!

Фунтиков. Вам лично, Захар Ильич, мне сказать нечего. Сегодня вы преступник, но едва ли это для вас новость.

Аня (*с места*). Как вы смеете!

Клунский. Погоди, дай ему...

Аня (*кричит*). Я не позволю этому негодяю вас оскорблять!

Бирюков (*кричит*). Я предупреждал! Всех предупреждал!

Фунтиков. А вы, Юрий Павлович... вы просто чудовище. Само ваше существование нарушает экологический баланс. Я даже не предполагал, что таких рождает природа.

Клунский. Как говорится, каждой сестре по серьге.

Бирюков. Тебя это забавляет, Захар? (*Охранникам*) Что рты разинули, олухи?! Может, вам подкрепление вызвать?!

Охранники бросаются на сцену.

Поаккуратней, следов не оставляйте!

Фунтиков (*размахивая туфлей*). Только подойдите! Я вам рожи...

Охранники заламывают ему руки, затыкают рот платком.

Нина (*вскакивая со стула*). Папа! Я тебя прошу...

Бирюков. Заткнись! (*Указывает охранникам на кулисы.*) Туда его! Но не проявляйте инициативы, ждите меня!

Брыкающегося Фунтикова уводят за кулисы.

(*К залу*) Уважаемые коллеги...

Клунский (*с места*). Юра, не слишком ли ты его...

Бирюков. Захар Ильич! Вы уж дайте мне тут порулить, ладно?! (*К залу*) Уважаемые коллеги! Предлагаю сделать перерыв минут на пятнадцать. После чего мы продолжим наше заседание и, надеюсь, быстренько его завершим. Этот молодой человек (*кивок в сторону кулис*), определенно психически не уравновешен. Но, разумеется, я вам обещаю, что никаких мер, кроме словесного внушения, к нему не применят. У нас не мафиозные разборки. Если он успокоится и соизволит сменить одежду, нет никаких препятствий для его участия в нашей дальнейшей работе. Вы довольны, Захар Ильич?.. Тогда перерыв.

Вспыхивает свет.

Действие второе

На сцене за столом – те же: Бирюков, Нина и Пронин. На кафедре платье, снятое с Фунтикова.

Клунский, Аня, Светлана и Белов – в зале на своих местах.

Охранники Петя и Коля по-прежнему у дверей.

Бирюков (*Пронину, вполголоса*). Кухня там – пальчики проглотишь. Можно столик на завтра заказать.

Пронин (*вполголоса*). А музыка? Если там волосатики скачут...

Бирюков. Обижаешь. Никакой музыки. Лишь пальмы и полумрак.

Пронин. Тогда уговорил. Часиков где-нибудь в восемь.

Нина. Кхе-кхе!

Бирюков. Да-да, начинаем. (*К залу*) Все собрались? Думаете небось: куда мы попали? Конгресс это или дурдом? Эх, дорогие мои, чего я только не насмотрелся. На одном симпозиуме, к примеру, пожилая ученая леди – а дело, между прочим, в Париже было – в знак протеста... не помню, чем ей уж там не угодили, только начала эта дамочка одежду с себя срывать. И вокруг форменное побоище закипело.

Клунский (*с места*). Ты это к чему?

Бирюков. Так, для справки.

Клунский. Правда? А мне показалось, ты хочешь нам внушить, что все идет нормально.

Аня (*с места*). Мне тоже так показалось.

Бирюков. Нормально, ненормально, однако ничего особенного. Так сказать, рабочий вариант.

Аня. Вам побоища тут не хватает?

Бирюков (*с несокрушимым добродушием*). Господи, слова им не скажи!

Нина (*раздраженно*). Может, начнем?

Пронин. Вот именно. А то у меня дел... Кое-что все же можно успеть.

Клунский. Давайте начинайте. Аня вон отдохнула – сейчас пасть всем порвет.

Бирюков и Пронин смеются.

Аня. Захар Ильич, ваши шуточки...

Клунский. Терпи: имею право. Хоть за твой счет душу отведу. Господин директор вон про Париж погибает, а я поболее его повидал – и то молчу.

Нина (*повысив голос*). Начнем мы или нет?!

Бирюков. Нина Юрьевна, пожалуйста, убавьте громкость. (*К залу*) Уважаемые коллеги!..

Светлана (*с места*). Может, платье с трибуны уберете?!

Бирюков. Хотите его забрать? Милости прошу.

Светлана. Юрий Павлович, оно не мое!

Бирюков. Так что ж вы так волнуетесь? Уберем, что называется, в рабочем порядке. (*К залу*) Уважаемые коллеги!..

Белов (*с места*). А куда дели Сергея Фунтикова?

Бирюков. Спасибо, что спросили. С этого я и собирался начать. Во время перерыва мы с Сергеем поговорили довольно конструктивно. Да-да, не усмехайтесь. Когда Фунтиков контролирует свои эмоции, он умен и талантлив.

Нина (*с сарказмом*). Даже так?

Бирюков. Будь объективна: из песни слов не выкинешь. (*Белову*) Когда Сергей поостыл, он сумел выслушать мои доводы. В данный момент он помчался – простите за каламбур –

проверять свои непроверенные данные. Возможно, сегодня мы его еще заслушаем, если он успеет к концу заседания.

Белов. А охрана у дверей зачем? От кого теперь-то?

Бирюков. Чтоб не мешали разные филоателисты. Мы и так уж тут... И потом разве ж это охрана?

Петя. Юрий Павлович!

одновременно

Коля. Ну, блин!

Бирюков. Шучу. Все такие обидчивые. *(К залу)* И так, с Фунтиковым разобрались.

Пронин. Хорошо бы.

Бирюков. Владимир Иванович, вы же сами были свидетелем, как мы с ним обо всем договорились.

Пронин. И все же не верится как-то в это... э-э... в его перевоспитание.

Бирюков. А у нас тут не колония строгого режима. Мы просто предложили ему взаимовыгодные формы сотрудничества, и он их принял. Что вас беспокоит, господин префект?

Пронин. От вашего парня можно ждать сюрприза.

Бирюков. Во-первых, он не мой. А во-вторых... Владимир Иванович, я понимаю: он вас оскорбил. Но, видит Бог, он и меня не помиловал.

Клунский *(с места)*. Всем досталось на орехи. Никого, стервец, не уважает.

Аня *(с места)*. Послушайте! Почему мы столько времени уделяем этому Фунтикову? Не пора ли перейти к делу?

Нина. Тут я с вами согласна.

Аня. Я польщена. Захар Ильич, чем больше мы его обсуждаем, тем больше привлекаем к нему внимание. Не много ли чести?

Клунский. Умница. Замуж хочешь?

Аня. При чем тут...

Клунский. Хочешь или нет?

Аня. Захар Ильич, при всем моем к вам уважении я не желаю поднимать подобные темы на экологическом конгрессе.

Клунский. Тогда меня послушай. Ты девочка неглупая, из интеллигентной семьи. Постарайся женить на себе Фунтикова. Если он на тебя клонет – будешь счастливой бабой, и глаза твои будут светиться.

Бирюков и Пронин хохочут.

Аня. Ну и шуточки у вас, Захар Ильич!

Нина. Да уж!

Клунский. А я не шучу. *(Бирюкову)* Кончай ржать, Юрий Павлович! Разруливай ситуацию – и пошли кто куда!

Бирюков *(утирая слезы)*. Ну, Захар Ильич... ну, уморил! *(К залу)* На вашем месте, коллеги, я бы поаплодировал академику Клунскому. Хоть мы не в театре, но, ей-богу, он это заслужил. Вернемся, однако, к нашей проблеме. Сколько бы мы ни ломали копий, но с полигоном в пойме реки Воркуши, мягко сказать, не вполне благополучно. *(Пронину)* В этом пункте сходятся академик Клунский, геолог Ткаченко и ваш покорный слуга. И даже Сергей Фунтиков, не к ночи будет помянут.

Пронин. Последнее особенно убеждает.

Бирюков *(хохотнув)*. Я знал. *(К залу)* Во время перерыва мы тут перемолвились словечком, и у меня возникло ощущение, что нашего префекта можно дожать, как борца на ковре.

Пронин. Ввиду численного превосходства.

Бирюков. Не вздыхай так тяжело. *(К залу)* И я решил дожимать его публично.

Пронин. Показательное выступление.

Бирюков (*к залу*). На это имеется две причины. Во-первых, префект наш тоже... мужчина темпераментный. Теперь он поостыл, и ему, я уверен, будет приятно сделать хорошее правильное дело прямо на ваших глазах. А во-вторых, думаю, вам тоже будет полезно принять участие в благополучном разрешении этой, казалось бы, заурядной, но на практике весьма непростой экологической коллизии. После обмена опытом на этом конгрессе все вы отправитесь заниматься живым своим делом...

Пронин. Жаль, журналистов нет.

Бирюков (*к залу*). ...и, вне сомнения, проблемы подобные нашей, возникнут у многих из вас. Ибо такова жизнь. Таковы природа и общество.

Пронин. Через месяц – устраивает?

Бирюков. Что через месяц?

Пронин. Засыплю твою свалку. Раньше – никак.

Бирюков. По рукам. (*К залу*) И таковы наши, увы, устаревшие взгляды. Лечение своих недугов мы привыкли откладывать в долгий ящик и надеяться при этом на авось. Полагаю, настало время осознать, что пора...

Пронин. Сколько?

Бирюков. ...оставить сию порочную практику. (*Пронину.*) Что «сколько»?

Пронин. Сколько будет стоить засыпка?

Бирюков (*смеясь, к залу*). Теперь уж Владимир Иванович берет быка за рога. Оказывается, и префекты умеют проявлять похвальную деловитость. Вспоминайте об этом почаще, когда закроется наш конгресс.

Пронин (*раздраженно*). Господин директор ГУПУО! Не сочтите за труд ответить, сколько я должен вам отстегнуть.

Бирюков. Не мне. Вовсе не мне.

Пронин. Хорошо, не тебе. Давай закроем вопрос – и я пойду. А ты можешь продолжать тут свои пламенные речи.

Бирюков. Ну-ну, не ворчи. Я подготовил смету.

Пронин. Могу я с ней ознакомиться?

Бирюков. Разумеется. Нина Юрьевна, где папка?

Нина. Очевидно, в кейсе.

Бирюков. Очень мило. А где кейс?

Нина (*кивая на кулисы*). Там.

Бирюков. Почему не здесь?

Нина. Забыла.

Бирюков (*сквозь зубы*). Нина Юрьевна, пожалуйста, принесите кейс.

Нина встает, направляется за кулисы и прихватывает лежащее на кафедре платье.

Это еще зачем?

Нина. Светлана Леонидовна велела прибраться.

Выходит.

Бирюков (*Пронину*). Минутку, извини.

Пронин. Большие дети – большие огорчения.

Бирюков. Воистину.

Молчание.

В дверь кто-то ломится.

Петя (*выглядывая*). Чего опять?.. Говорят вам, здесь конгресс! Сунься еще только!
(*Захлопывает дверь.*) Урод!

Коля. Тот же дед?

Петя. Он.

Молчание. Пронин барабанит пальцами по столу.

Бирюков (*нервно*). Где она там?

Клунский (*с места*). Хотите пока анекдот про чукчу?

Бирюков. Не хотим.

Пронин. Надоело про чукчу.

Клунский. На вас не угодишь. Ладно, слушайте про Штирлица. Едет Штирлиц в трам-
вае...

Пронин. Что-то минутка затягивается.

Бирюков (*вставая*). Схожу-ка выясню.

Входит Нина. На ней платье, в которое был одет Фунтиков.

Наконец-то!.. Э-э... Что за вид?

Нина (*усаживаясь за стол*). Плохо на мне смотрится?

Светлана (*с места, торжествующе*). Вот чье это платье! А вы, Юрий Павлович, на меня думали!

Нина. Он по рассеянности. Начальство – оно такое... вокруг ничего не замечает, все печется о благе общества.

Бирюков (*обескураженно*). Нина, что все это значит? Где папка со сметой?

Нина (*указывая себе за спину*). Вот она. Уже на подходе.

Входит Фунтиков, на ходу срывая с себя веревки и клейкую ленту. Он в одних трусах.

Охранники у дверей дружно ахают.

Петя. Отвязался!

Коля. Ну, блин!

Петя. Выполз, змей!

Фунтиков. Вижу, вы мне рады. (*Бирюкову и Пронину*) А вы просто счастливы до уми-
ления.

Белов (*с места*). А нам сказали, ты отправился что-то там проверять.

Фунтиков. Ну да, а ты уши развесил.

Белов. Что ж я, по-твоему, должен был...

Фунтиков. Андрей, если б тебя вот так скрутили на моих глазах, я бы попытался тебе помочь. А не сидел бы с умным видом, слушая небылицы.

Белов. Я ж не ожидал, что они тебя прямо в наглуую...

Фунтиков. Не ожидал – ну и ладно. Живи с этим.

Бирюков (*Нине*). Значит, это ты его сюда привела? Все ты...

Пронин. На заговор смахивает.

Бирюков. Злорадствуешь?

Пронин. С чего бы? Свалку засыплю, как обещал.

Фунтиков. Через мой труп. И хочу предупредить, что на тот свет не тороплюсь. (*Охран-
никам*) Только подойдите! Я каратэ занимался!

Охранники смеются.

(*Бирюкову и Пронину*) Все, что я хотел тут сказать, я скажу. Можете не сомневаться.

Аня (*с места*). Фунтиков, может, вы все же оденетесь?! Вы не в бане!

Фунтиков. Рад бы одеться, да не во что. Простите, не захватил.

Аня. Тогда уйдите и не мозольте глаза! Если, конечно, в вас сохранилась хоть капля приличия!

Фунтиков. Плевать мне сейчас на приличия!

Аня. Плюйте где-нибудь в укромном уголке!

Фунтиков. Девушка, простите... вы идиотка?

Аня. Да что вы себе позволяете?! Я...

Клунский (*с места*). Она не идиотка, она из очень интеллигентной семьи. (*Фунтикову*)
Говори, парень.

Бирюков. Да что, черт побери, здесь опять началось?!

Пронин. Надо было мне вызвать патруль.

Бирюков. И сейчас не поздно!

Нина (*обхватив голову руками*). Папа, папа... Я начинаю верить в твои счета в Швейцарии.

Бирюков (*ошеломленно*). Что ты городишь? Какие счета?

Фунтиков. У меня спросите. Ваша дочь, Юрий Павлович, до сего момента продолжала верить в вашу порядочность. Так сказать, вопреки очевидности. Именно поэтому она одолжила мне свое платье, предлагая устроить этот маскарад. Она убеждала себя, что наш с вами конфликт чисто личного свойства...

Бирюков. Так и есть, мерзавец!

Фунтиков. ...и что конфликт этот легко разрушится здесь в искрометной научной дискуссии.

Нина. Дура! Круглая дура!

Фунтиков (*Бирюкову*). И даже когда меня тут привязали к стулу и залепили рот, она продолжала считать это издержками вашего взрывного темперамента. Она ждала, когда вы одумаетесь и сами меня развяжете. Однако, увы... До сего момента она еще не знала результатов тестов колодезной воды в селе Кирзовка.

Петя. А что там с колодезной водой?

Фунтиков. Да пошел ты!

Коля. Ну ты, баклан! Я тебя щас...

Петя. Помолчи! (*Фунтикову*) У меня ж там жена и дочка! Что там с водой, Серега?

Фунтиков. Ты, громила, мне рот заклеил! А теперь интересуешься!

Бирюков (*охранникам*). Что вы там глазами хлопаете?! Верите этому негодяю?!

Коля. Да ну, Юрий Павлович! Кто его слушает!

Петя. Я слушаю. Что там с водой, Серега?

Фунтиков. В общем, так. С твоей женой и дочкой все в порядке, придурок. Успокойся.

Петя. Откуда знаешь?

Фунтиков. Знаю, раз говорю. Эту воду они пить не будут, им теперь в цистернах привозят.

Петя. Уф-а! Спасибо.

Фунтиков. Да пошел ты... костолом! (*К залу*) А теперь – по порядку.

Пронин. Тесты воды у нас имеются. Сойди со сцены и надень штаны.

Фунтиков. У вас – тесты воды в реке, а у меня – в колодцах. Сечете разницу?

Пронин. По-моему, если в реке чистая, значит, и в колодцах должна быть...

Белов (*с места*). Ничего она не должна.

Пронин. Так что ж вы не исследовали эти долбаные колодцы?

Белов. Где конкретно? Во всем регионе?

Пронин (*ударяя кулаком по столу*). Я не знаю! Это вы должны знать! За что вам деньги платят?!

Клунский (*с места*). Владимир Иванович, ты с собой гранату, часом не захватил? Жаль, а то рванул бы – и покончил со всеми проблемами разом. Юрий Павлович вон... судя по всему, только спасибо тебе сказал бы. Физиономия у него – в гроб кладут краше: не дай Бог в темноте встретить.

Бирюков. Захар, оставь наконец свои шутки!

Клунский. Все, золотко, похоже, тут не до шуток. (*Фунтикову*) Давай, парень. Не мытарь душу.

Фунтиков. Что ж, Захар Ильич... начнем с вас. Если, конечно, ваша аспирантка не возражает.

Аня (*с места*). Послушайте, Фунтиков, прекратите паясничать!

Фунтиков. Значит, я могу задать вашему научному руководителю кое-какие вопросы, будучи в трусах?

Клунский. Задавай, аспид! Задавай!

Фунтиков. Итак. Скажите, Захар Ильич, сколько заплатил вам директор ГУПУО за прошлогоднюю экспертизу?

Клунский. Какую экспертизу?

Фунтиков. О состоянии полигона в пойме реки Воркуши.

Клунский (*удивленно*). Сколько заплатил? Тебе-то что?

Фунтиков. Секрет?

Клунский. Прямо жуткий. Заплатил по установленным расценкам. Не разбогатею.

Фунтиков. Не могу поверить.

Клунский (*повысив голос*). Слушай, молокосос! Если я тебе говорю...

Фунтиков (*повысив голос*). Не надо мне тут вешать лапшу на уши!

Клунский. Какую лапшу?! Что ты мелешь?!

Фунтиков. Ну да, вы не знаете! Вы как бы не в курсе! Когда на полигон, спроектированный под отходы четвертой категории, вываливают... ладно бы еще золу ТЭЦ, как это регулярно проделывает наш хозяйственный префект...

Пронин. Всего три-четыре сброса. Было б о чем шуметь.

Фунтиков (*Клунскому*). Ладно б еще это! Нет же – гулять так гулять! Вали туда же первую категорию! Вали по самую макушку! Главное, аккуратно присыпать заурядными ТБО, чтоб скандала не было!

Ошарашенный Клунский встает.

А уважаемый академик пишет сладенькое экспертное заключение! Тишь да гладь – Божья благодать! И вы, Захар Ильич, пытаетесь мне впарить, что за эту преступную липу вам заплатили по установленным расценкам! Ха-ха-ха!

Клунский (*тихо*). За какую липу? Что ты там нарыл?

Фунтиков. Ртутьсодержащие отходы по полной программе!.. Захар Ильич, вы что, с луны упали?! Вам-то уж должно быть известно, что там прячется под строительным мусором и пищевыми отбросами!

Клунский (*ошеломленно*). Мне-то?.. Елки-палки, лес густой!

Садится и тут же встает.

Спасибо, Юрий Павлович, за науку. Поделом мне, старому дурню.

Бирюков. Захар Ильич, если слушать разных шизофреников...

Фунтиков. ...которых не удалось вовремя изолировать.

Бирюков. Можем хоть сию минуту сделать экспертизу! Пригласим независимых специалистов...

Нина. Ради Бога, не позорься!

Бирюков. Закрой рот! Захар Ильич, давай все проверим! Зачем реагировать на голословные утверждения?!

Пронин. Может, вы мне объясните...

Бирюков (*отмахиваясь*). После.

Пронин (*повысив голос*). Не после, а сейчас!

Бирюков (*кричит*). Я сказал: после! (*Меняя тон*) Захар, ну хочешь... проведи экспертизу сам. Прямо завтра с утра.

Клунский. Я уж проводил. Ты забыл?

Бирюков. Проведи, Захар. Удостоверься.

Клунский. Время выиграть хочешь?

Бирюков. Захар! Я тебе клянусь...

Клунский (*повысив голос*). Рожу хоть оботри: лоснится от пота! Клянется он! (*Фунтикову*.) Что ты еще нарыл?

Фунтиков. Погодите, погодите. (*Трясет головой*.) Вы что же, экспертизу толком не проводили?

Клунский (*вздыхая*). Вообще не проводил. Мне акт на стол положили – я его не глядя подмахнул.

Фунтиков. Почему, черт возьми?!

Клунский. Честно?

Фунтиков. По возможности.

Клунский. Лень было.

Аня (*вскакивая*). Захар Ильич!

Клунский (*Ане*). Можешь меня презирать, только сядь и помолчи.

Аня (*садясь*). Просто в голове не укладывается!

Клунский. Ничего, малость подрастешь – уложится. (*Фунтикову*) Если б мне большие деньги тогда предложили, я б сообразил, что дело нечисто. А так... (*Машет рукой*.) Ситуация, вроде, рядовая. Мне все рассказали, разложили по полочкам... Я и подмахнул.

Фунтиков. Но ведь кто-то из ваших сотрудников тоже должен был подписать.

Клунский. Подписали. (*Со вздохом садится*.) Под моей подписью они тоже подмахнули не глядя.

Фунтиков. Так, картина проясняется. Слава Богу, вы денег не брали.

Клунский. Легче тебе от этого?

Фунтиков. Ну-у... признаться, легче.

Клунский. А мне – нет

Фунтиков. Понимаю. А в этом году? Сегодняшняя ваша речь насчет крыс и срочного депонирования полигона – она тоже...

Клунский. Не трави душу.

Фунтиков. Вам опять все рассказали и разложили по полочкам?

Клунский. Я рассудил так: если обстановка такова, как мне описали, то меры должны быть приняты соответствующие. Как дерьмовый врач, который ставит диагноз, не видя больного... Ладно, валяй дальше. У тебя наверняка припасена еще какая-нибудь хрень.

Фунтиков. Увы, не без этого. Но вот еще что... Скажите, Света, вы-то зачем проводили экспертизу? В прошлом году – один отзыв, в этом – другой, с точностью до наоборот.

Светлана (*с места*). Не поняла вопроса.

Нина. Все ты поняла, не придурайся!

Светлана (*повысив голос*). Меня просили провести – я провела! И в отличие от некоторых облазила эту свалку на собственных коленях!

Нина. Не нашла своим коленям лучшего применения?!

Светлана. Может, у тебя поучиться?!

Нина. Опоздала возрастом!

Фунтиков. Слушайте, давайте ближе к...

Нина. На коленях она облазила! Трудяга наша!

Фунтиков. Нинка! Я в трусах, мне холодно!

Нина. Извини.

Фунтиков (*Светлане*). Если вы так тщательно исследовали свалку, вам наверняка попались на глаза маслянистые разноцветные лужи, присыпанные щебенкой. А главное, Светлана, как вы отнеслись к завалам высокотоксичных ртутных...

Светлана. Сергей, я геолог. Меня интересовало лишь состояние котлована, бетонной стены и удаленность от грунтовых вод. Все остальное меня не касается.

Фунтиков. Крыс, однако, вы заметили.

Светлана. Не заметить их было трудно.

Фунтиков. Допустим. Но в прошлом году состояние котлована вас устраивало. И как раз после вашего экспертного заключения в него тайком стали сбрасывать ртутьсодержащие отходы. А теперь...

Светлана. Но при чем здесь я?!

Фунтиков. А теперь, когда соли ртути проникли в почву и запахло жареным, вы вдруг призываете полигон депонировать. Что творится у вас в мозгах, Света?

Бирюков. Светлана Леонидовна, пошлите его на... куда подальше!

Нина. Успокойся, папуля: никто ее не укусит.

Бирюков. С тобой дома разберемся!

Нина. Вряд ли.

Светлана (*Фунтикову*). Повторяю вам, Сергей: я не химик, я геолог. Я не обязана различать, что там ядовитое, а что безвредное. Я могу лишь констатировать...

Фунтиков. Так какого же черта вы во все это влезли?! Вас очень попросили, да?! Но вы же не химик, не биолог – не ваше это дело! Взяли бы да отказались!

Нина. Куда ей! Она безотказная!

Фунтиков (*Светлане*). А вы приперлись сюда и поддакиваете: депонировать, депонировать!

Пронин. Вот именно. (*Бирюкову*) Кое в чем он прав.

Бирюков. Рано обрадовался.

Пронин. Должен вам заметить, Юрий Павлович... Что ты имеешь в виду?

Бирюков. Сейчас узнаешь.

Светлана (*Фунтикову*). Но если все так скверно, как вы нам рисуете, тем более свалку надо засыпать.

Фунтиков. Что за херня?!

Аня (*с места*). Фунтиков, выбирайте выражения!

Клунский (*бормочет*). Из интеллигентной семьи.

Фунтиков. Пардон. Что за чушь, Света? Депонировать полигон в данном случае... не знаю даже, с чем сравнить. Света, вы, конечно, геолог, но могли бы статьи умные почитать, пошуровать по интернету... Нельзя же быть такой темной.

Светлана. В ваших оценках и рекомендациях я не нуждаюсь.

Нина. Ну разумеется! У вас советчики получше.

Светлана (*взрываясь*). Слушай, стерва! Устроилась тут у папочки под боком да вякаешь! Думаешь, все в дерьме, а ты в шоколаде?! Номер не пройдет!

Нина (*Бирюкову*). А она у тебя не такая наивная. Все сечет.

Бирюков. До тебя ей далеко, малышка. (*Фунтикову*) Короче, шустрик. Выкладывай, что тебе надо.

Фунтиков. Вам знакома фирма «Мегалайн»?

Бирюков. Нет. Что дальше?

Фунтиков. Эта фирма занимается химическим производством, Юрий Павлович. Ребята из «Мегалайн» платят большие деньги тем, кто помогает им избавиться от высокотоксичных отходов. Вам ничего об этом не известно?

Бирюков. Впервые слышу.

Фунтиков. Лжете.

Бирюков. Докажи.

Фунтиков. У меня магнитофонная запись откровений Виктора Друнина. Знаете такого?

Бирюков. Не имею чести.

Фунтиков. Опять лжете. Он сопровождал на свалку отходы химпроизводства. Кстати, что производит фирма «Мегалайн»?

Бирюков. Понятия не имею.

Фунтиков. Вот в это готов поверить. Они слишком хорошо вам заплатили, чтобы вы не проявили излишнего любопытства. Мне, правда, не удалось выяснить, какую сумму они перевели на ваш швейцарский счет...

Бирюков (*повысив голос*). Нет никакого швейцарского счета!

Фунтиков. И опять лжете. Витя Друнин ясно дал понять...

Бирюков (*кричит*). Клал я на твоего Витю три кучи! Не знаю я никакой фирмы! Я тебя, подлец, привлеку к суду за оскорбление чести и достоинства!

Нина. Давай привлекай! Хочу на это посмотреть!

Фунтиков. Размечталась. Твой отец не тождествен своей риторике. Витя Друнин намекнул, что речь идет о сумме порядка полумиллиона долларов. Какой может быть суд? Юрий Павлович – человек прагматичный.

Бирюков (*сбавив тон*). А вот посмотрим. Вот увидишь.

Фунтиков. Буду ждать с интересом.

Бирюков. Если твой информатор и существует в природе...

Фунтиков. Вы хорошо с ним знакомы. Нечего комедию ломать.

Бирюков. Если он и существует, то за такую болтовню хозяева ему башку свинтят.

Фунтиков. Что верно, то верно. Только он заблаговременно слинял с концами, замучаются искать. Вы разочарованы?

Бирюков. Мне-то что. Я чисто теоретически.

Фунтиков (*фыркнув*). Ну конечно. Кстати, кассету с его рассказом я дома не держу. Если кто-то захочет срочно ее получить – придется очень потрудиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.